

The top half of the book cover features a composite image. On the right, a close-up of a woman's face with long, dark, wavy hair and light-colored eyes. On the left, the head of a dragon with green and orange scales and red eyes. The background is a warm, golden-yellow gradient.

Жизнь делится на До и После,
когда огненный дракон защищает
тебя своими крыльями.

Оксана Филоненко

Сожженная тобой

Оксана Филоненко

Сожженная тобой

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Филоненко О. А.

Сожженная тобой / О. А. Филоненко — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Однажды она встретит того, кого полюбит. Но как быть, если он совсем не тот, кем кажется? Сын огня и Дракон – оба будут сражаться за ее сердце. А кто победит, покажет время. (История сестры Анны из книги «Его тень». Оба романа полностью самостоятельны)

© Филоненко О. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Сожженная тобой

Однажды она встретит того, кого полюбит. Но как быть, если он совсем не тот, кем кажется? Сын огня и Дракон – оба будут сражаться за ее сердце. А кто победит, покажет время.

(История сестры Анны из книги «Его тень». Оба романа полностью самостоятельны)

Часть 1. Встреча, изменившая жизнь

1.1. Десять лет назад

Милана и Ассандр стояли у реки, на водной глади которой играли солнечные блики. Здесь никто не мог их увидеть, только здесь они были как на равных, без титулов и дворцовых интриг. Разве могли они представить жизнь друг без друга? Вот так бы и стояли всегда, утопая в омуте любимых глаз, если бы не эта нелепая война, которую развязал ее отец.

Что может быть лучше, чем объявля любимого человека? Разве мог Ассандр еще желать чего-то? Мог, конечно, мог. Он хотел, чтобы весь мир знал, что Милана принадлежит ему. Ради этой мечты он готов был пройти даже через войну.

– Ты вернешься ко мне? – Милана не могла и не хотела его потерять, она все еще не верила, что это происходит с ними.

– Конечно, глупенькая, – Ассандр нежно коснулся ее щеки, убирая выбившуюся прядь волос. – Я же лучший воин короля. Разве ты забыла?

Так хотелось ее успокоить и самому поверить в то, что все будет хорошо. Ассандру не нужны были чужие земли, а только маленькая принцесса, которая подарила ему свое сердце.

– Не забыла, конечно, – Милана крепче обняла любимого. – Тогда привези короля живым и невредимым.

Она волновалась об отце, который по совету своего брата Эдгара III решил захватить соседние земли. Зачем ему это понадобилось, Милана не понимала. Король решил – король сделал. Им оставалось только принять это решение.

– Клянусь всеми богами, мы вернемся живыми, и я попрошу у короля твоей руки. Ты выйдешь за меня замуж? – не так он хотел просить ее руки, но обстоятельства все решили за него.

– Ассандр, конечно же, выйдут. Ты только возвращайся.

– К тебе я вернусь даже из-за грани, – он наклонился и поцеловал свою принцессу.

Кровь огненным потоком заструилась по его венам. Казалось, что запертый в нем огонь вот-вот вырвется наружу. Только Милана имела над ним такую власть. Его маленькая фея манила из глубин его души пламя, стремящееся к ней так же, как волшебные травы, которые она умела призывать.

Они расстались перед самым закатом. Милана улыбнулась ему на прощанье, и это была последняя улыбка, которую он видел на ее губах.

Бой был действительно неравным. Войско короля Ранульфа почти без потерь захватило соседние земли и с победой возвращалось домой. Небольшой отряд во главе с королем вырвался вперед. Ранульф торопился к жене и дочери, желая сам сообщить радостную новость.

Ассандр, как глава охраны, всегда сопровождал его. Когда они немного отделились от остальных, он понял, что сейчас именно тот случай, которого он так долго ждал.

– Мой мальчик, ты сегодня сражался, как лев. В который раз убеждаюсь в том, что не ошибся в тебе, – Ранульф сегодня был в отличном расположении духа, легкая и быстрая победа практически без потерь не могла не радовать.

– Спасибо, ваше величество, – подобрать нужные слова было труднее всего, Ассандр всегда был прямолинейным, за что его и ценил король. – Сразу после празднования победы я приду к вам, чтобы официально просить руки вашей дочери Миланы.

Ранульф удивленно посмотрел на своего спутника. Этот юноша всегда говорил то, что думал. Привыкшему к придворным расшаркиваниям королю с ним было легко и просто, он не боялся, что Ассандр воткнет ему нож в спину в самый неподходящий для этого момент.

– Вы не сильно торопитесь? – не отрывая взгляда от дороги, Ранульф спросил у своего спутника.

Ассандр был готов ждать сколько угодно, ему сейчас хотелось только одного – надеть Милане на пальчик кольцо и пройти обряд помолвки, чтобы весь мир знал, что она только его. Король расценил хмурый взгляд Ассандра по-своему.

– Моя дочь знает о твоих намерениях? – он опять был серьезен.

– Принцесса Милана дала мне свое согласие.

– Ладно, приходи, – король хитро сощурился, – а я подумаю, благословить вас или нет. Только для свадьбы все равно еще слишком рано. Ах, молодость, что же вы так торопитесь жить?

Улыбнувшись в ответ, Ассандр склонил голову перед королем. Он уже представлял, как будет счастлива его Милана.

Их ждали. В небольшом лесу, через который проходила дорога, спрятался отряд хорошо вооруженных воинов. На что они рассчитывали – не понятно. Лучшие воины короля против шайки воришек. Это были смертники, безжалостно пущенные на убой, но тогда Ассандр не знал об этом. Он сражался за своего короля, как и остальные солдаты. Разбойники падали один за другим, но в лес не отступали, будто он представлял для них еще большую опасность, чем вооруженные люди Ранульфа.

– Король ранен.

Ассандр оглянулся, чтобы увидеть Ранульфа с арбалетной стрелой в груди. Он подскочил к королю, чтобы удержать того от падения на землю. Рана была смертельной.

– Позаботься о Милане, – это все, что сказал Ранульф перед тем, как навсегда закрыть глаза.

Ассандр не мог поверить в смерть короля, который выжил в войне, чтобы быть поверженным практически у ворот своего дворца. Еще не закончился бой, как из лесу выехал небольшой отряд под командованием Марка – двоюродного брата Миланы. Они окружили внешним кольцом нападавших и безжалостно добились остатки противника.

– Что у вас здесь происходит? – Марк подошел к Ассандру и замер, увидев мертвого Ранульфа у него на руках. – Говорил я дяде, что ты не справишься со своей должностью. Что ж, это было его решение. Отвезешь тело покойного короля во дворец, и без промедления представишь доклад о случившемся Эдгару III.

– Я не подчиняюсь Эдгару III, у меня есть королева, которой я служу, – Ассандр закипал от злости, тело отца Миланы еще не остыло, а корону уже начали делить.

– Еще как подчиняешься, щенок. Тебе повезет, если ты в петлю не угодишь за то, что не уберег короля, – Марк вскочил в седло, подал знак своим людям и те скрылись в лесу так же быстро, как появились из него.

Ассандр оглянулся, из наемников в живых никого не осталось. Кто они и почему напали на их отряд? Об этом теперь никто не узнает. Он не уберег короля, хотя клялся любимой всеми богами, что сделает это. Ассандру предстояла теперь самая трудная задача – привезти тело Ранульфа Милане и посмотреть ей в глаза.

1.2. Милана. Более десяти лет спустя...

Милана проснулась с первыми утренними лучами. Она привыкла рано вставать, а на этой кровати ей отчего-то спалось еще тяжелее. После недавней смерти матери она переехала во дворец своего дяди – короля Эдгара III. Только небеса знали, как ее передергивало от этого имени.

Этот дворец, эта страна должны были по праву принадлежать ей, но отец-король слишком рано умер. Она была юна, чтобы занять трон, а мать ничего не мыслила в политических интригах. И вот теперь все это принадлежит не ей – законной наследнице.

Милана тяжело поднялась на кровати и потеряла ладонями сонные глаза. Эдгар III отобрал у нее все. Право на трон – он подвинул слабую мать и стал полноправным правителем этой страны. Право на жизнь – он присматривал за ней, решая, кто достоин его племянницы, а кто нет. В результате ей почти тридцать, ни собственной семьи, ни детей, ни мужа у нее нет, и не предвидится. Он сделал все, чтобы дочь его брата осталась старой девой. Милана бы и не стремилась к замужеству – слишком сильной оказалась ее первая любовь и слишком глубокие раны оставила она после себя, но только будущий муж мог открыть ей дорогу к трону, взойти на который она поклялась на могиле своего отца.

После смерти матери по праву короля и «заботливого» родственника почти все земли Миланы перешли под королевское покровительство Эдгара III. По сути, еще при жизни матери он забрал большую часть всего этого себе на основании того, что «хрупкая женщина не справится».

Милана, разозлившись в очередной раз, вскочила с кровати. Она должна сделать все, чтобы вернуть свое себе. Это трон ее отца, и Эдгар III не имеет права на нем восседать.

Ненавидеть? Да, она ненавидела своего дядю. И если бы ненависть могла убивать, Милана обязательно воспользовалась хотя бы этой силой.

Ее няня Энна будто почувствовала дурные мысли Миланы и вошла в комнату. Она посмотрела на нее, и сердце наполнилось теплом.

– Не спится, деточка?

Милана подошла к няне и крепко обняла. Энна была единственным близким человеком в этом мире, кому она могла доверять. Конечно, она давно не нуждалась в няне, но эта женщина была с ней всю ее жизнь, знала все ее тайны, и только она без слов понимала и даже чувствовала, что задумала ее подопечная.

– Порой свой гнев лучше погасить. Если не получится его выплеснуть, он сожжет тебя изнутри. Я волнуюсь за тебя, милая.

Она нежно провела по растрепанным волосам принцессы.

– Не волнуйся, Энна. Я найду, куда его выплеснуть, ты же знаешь. Твоя Милана просто так не сдастся.

– Это меня и пугает, – она с тревогой посмотрела в ее глаза. – Король просил тебя зайти к нему, как только ты проснешься.

Милана действительно удивилась. Это будет ее второй визит к королю за восемь месяцев пребывания во дворце. Что ждать ей от этой встречи? Она расправила плечи, взяла расческу и стала приводить свои волосы в порядок. Это занятие она не доверяла никому, особенно если надо было собраться с мыслями.

Менее чем через полчаса она словно тень в своем неизменно черном платье вошла в кабинет короля и столкнулась с Марком. Ее двоюродный брат мог бы даже ей нравиться, как мужчина, но каждый раз глядя на него, она вспоминала кольцо своего отца в его руках. Еще тело Ранульфа не остыло, а стервятники уже делили добычу.

Милана сжала кулаки и, отвесив легкий поклон, обогнула Марка. Надо быть более сдержанной, сколько раз Энна говорила ей это, повторяя, что ее по лицу можно читать как открытую книгу. Милана присела в глубоком реверансе перед королем.

– Доброе утро, ваше величество. Вы меня вызывали?

Король оторвался от дел и, слегка хмурясь, посмотрел на нее.

– Милана, столько времени прошло, пора уже сменить траурный наряд на что-то более достойное красивой молодой женщины.

Принцесса держала себя в руках. Она знала силу своего взгляда, который при желании, как говорят, мог убивать, и не хотела, чтобы король увидел сейчас все, что она думает о нем, тогда у нее не будет вообще никаких шансов в этом дворце. Это ее матери он мог говорить все, что угодно, и та немедленно бросалась исполнять его рекомендации.

Милана молчала. Она пыталась вспомнить в этом кабинете своего отца, которого считала лучшим мужчиной на свете. Ей стало немного грустно, и эта грусть временно растопила злость на Эдгара III и даже вызвала на ее лице тень улыбки. Король расценил это по-своему.

– Вот и молодец, – сказал он, – тем более что у меня для тебя сегодня отличная новость. Принц Нолан попросил твоей руки, и я дал свое согласие.

Брови Миланы от удивления поползли вверх. Принц Нолан – пятый сын своего отца. Лишен любой возможности претендовать на трон, так как перед ним в очереди еще четыре брата. Согласие Эдгара Милане понятно – она не будет править, тех небольших владений, что принадлежат Нолану, не хватит даже на то, чтобы собрать армию. Но король плохо знает Милану, не понимая, что она из горстки пепла соберет войско, если захочет. Нолан – принц, а значит, объединившись, они многого смогут добиться.

Милана и раньше не была слишком разговорчива с королем, но сейчас у нее пропал дар речи окончательно. В голове роилось столько мыслей, в которых она уже собирала свою собственную армию. Милана даже пожалела о том, что в спешке забыла свой веер – в комнате стало как-то душно.

Неужели Эдгар III не понимает, кого выбрал ей в мужа? Нолан славился не только как смелый рыцарь, выигравший ни один поединок. Он был красив и силен, о нем слагали легенды, а молоденькие девицы томно вздыхали, глядя на его потрясающие портреты. Но главное, что в глазах Миланы возносило Нолана до небес – его неумные амбиции. На этом Милана могла играть, и ей не терпелось уже начать эту игру.

– Ваше величество, – голос предательски сорвался, – я хочу вам выразить свою признательность за то, что вы так мудро вершите мою судьбу.

Каждое слово, четко выверенное, возвращало Милану на землю. Она потихоньку брала себя в руки. Не здесь и не сейчас, она не должна выдавать своих эмоций. Милана вернется в свою комнату и там можно будет все тщательно обдумать.

– Конечно, дитя мое, я желаю тебе только самого лучшего. Сегодня отправишься к принцу с ответным визитом. В знак твоего согласия вы обменяетесь дарами. Приготовь что-нибудь, что не стыдно подарить твоему будущему мужу. Если что, я распоряжусь, чтобы допустили тебя до сокровищницы. Поторопись, даю тебе не больше часа. Земли принца Нолана за Северным лесом. Вам надо успеть проехать через него, пока в небе не встретились Эката и Эбус.

Милана резко встала с кресла. Вся ее жизнь завертелась сейчас. Она должна поспешить. Этой возможности она ждала более десяти последних лет своей жизни.

– Я буду готова вовремя, – девушка присела в глубоком реверансе и поспешила покинуть кабинет короля.

Она еле сдерживалась, чтобы не бежать к своей Энне, которой все хотелось рассказать. Нет, она расскажет совсем немного, поведаст самую малость, только то, что сказал король. Энна и так все поймет, не стоит произносить вслух свои сокровенные желания – даже у стен есть уши. Пришло время сдержать клятву, которую она дала своему отцу, стоя у его могилы.

Через час Милана и Энна были собраны. Небольшую походную сумку и несколько короб с платьями на время пребывания в гостях у принца погрузили в карету. Двоюродная сестра Миланы Анна вышла проводить ее и пожелать хорошей дороги. Так рано, а она была уже одета и причесана. Милана видела в глазах сестры огонек, который говорил ей о том, что не спится по утрам принцессе не из-за отъезда Миланы, а совсем по-другому поводу. Что ж, она могла понять ее, когда-то давно в свои шестнадцать лет она любила и, как ей казалось, была любимой. Правда, длилась ее радость недолго, ровно до тех пор, пока Ассандр не подъехал к их дворцу с бездыханным телом ее отца. Обещал беречь и не сберег.

Милана тряхнула головой, отгоняя не прошенные воспоминания. Она искренне радовалась сейчас за эту юную особу, которая позволила себе влюбиться. Оставалось только надеяться, что Эдгар III и Марк не сломают ее жизнь своей королевской рукой. Милана поцеловала Анну, заранее поздравила с наступающим днем рождения, ведь не известно успеет ли она вернуться к балу.

Уже сидя в карете Милана достала из своей сумочки крупный мужской перстень, который принадлежал когда-то ее отцу. Именно его много лет назад она собиралась подарить Ассандру, ровно до тех пор, пока их дороги не разошлись.

Она помнила, как вернулся его отряд из военного похода с телом ее отца, как королева, забыв об этикете, с проклятьями бросилась на Ассандра, обвиняя в том, что тот не уберег короля. Милана помнила и то, как он смотрел на нее в тот последний день, и как ей было больно тогда. Она держалась из последних сил и не слышала почти ничего, что происходило вокруг, кроме плача собственной матери. А потом Ассандр исчез из ее жизни навсегда, так и не получив приготовленного для него подарка. И разве имела она хоть какое-то право дарить ему этот перстень после случившегося?

Энна заметила кольцо в руках Миланы, и грустная улыбка коснулась ее губ. Ее девочка так долго ждала дня, когда подарит этот перстень Ассандру, и столько слез пролила потом из-за этого мальчишки. Это хорошо, что король наконец-то позволил ей выйти замуж. Нечего терять прошлое. Ее маленькая принцесса повзрослела, и если боги позволят, она станет мудрой королевой. А прошлое... надо оставить в прошлом.

Милана провела по темной глади отполированного драгоценного камня. Ранульф хотел, чтобы его дочь во время обмена дарами преподнесла своему избраннику именно это кольцо. И она долгое время верила, что это будет Ассандр, но этому не суждено было сбыться. Теперь Милана подарит это кольцо своему будущему супругу, как того и хотел ее отец, и сдержит обещание, которое дала на его могиле – она взойдет на престол своего королевства. И пусть сейчас ее дорога пролегала через обросший легендами Северный лес, но даже если на пути Миланы разрастется колючий кустарник, она и через него пройдет, чтобы вернуть то, что по праву принадлежит только ей.

1.3. Северный лес

Северный лес был необычным местом – немного, что осталось от личных владений Миланы. Скорее всего, потому что на него даже Эдгар III не позарится. Гигантские деревья совсем без коры могли укрыть под своей кроной небольшой отряд. Только вот никто под ними

и не подумал бы прятаться. Крестьяне здесь не ходили, редкими проезжими были только всадники, гнавшие во весь галоп своих лошадей.

Милана выглянула из окна трясущейся по заросшей дороге кареты и окинула взглядом свои необычные владения. Огромный лес протянулся на многие мили. Она не видела его конца, и это пугало. Каждая минута промедления здесь приближала их к смерти, которая скрывалась сейчас среди этих раскидистых ветвей.

Лошадей неумолимо гнали вперед – надо было успеть выехать до наступления ночи из Северного леса. Ночью после единения на небосклоне Экаты и Эбуса этот лес превратится в полноправные владения никлимов, которые сейчас спят в своих гнездах.

Милана всегда считала красное ночное светило Экату и ее неизменного синего спутника Эбуса чем-то волшебным, но, к сожалению, это волшебство и пробуждало никлимов.

Красная Эката всегда восходит первой на небе, как предвестница того, что скоро начнется. Через несколько минут и даже часов ее догоняет синий Эбус. И когда их сияния сливаются, никлимы открывают глаза и выходят на охоту. Горе тому, кто задержался ночью в этом лесу.

В королевстве Дориа этих хищников почти не осталось. Они живут только между скал в Северном лесу, являясь дополнительной защитой от воинственных соседей. Только один день в месяц Эбус отстает от Экаты ровно на сутки. Именно эти сутки называют сутками правления Экаты. Предприимчивые торговцы используют эту ночь, чтобы успеть переправить свои груженные телеги через лес. Но для них это означает, что обратный путь закрыт ровно на месяц – до следующих суток правления Экаты.

Жаль, что до этих суток так далеко. Именно поэтому сопровождающий их отряд так гонит лошадей. Успеть, теперь главное успеть, и они успеют.

Энна, сопровождающая Милану, дрожала как осиновый лист. Рукоделие в такой тряске у нее не выходило, и ей оставалось только с ужасом смотреть на дорогу. Вдруг карета подпрыгнула на очередной кочке и резко завалилась на бок. Пассажиры вскрикнули, пытаясь схватиться за что-нибудь, чтобы не упасть.

Карета перестала наклоняться и замерла. Снаружи раздавались крики и ругань. Один из сопровождавших их воинов подскочил к карете и дернул за дверцу.

– Леди, все целы? – он внимательно осматривал пассажиров, помогая им выбраться. – Дорога совсем разбита. Мы сломали колесо. Придется здесь остановиться ненадолго. Пока карету чинят, мы приготовим обед и позовем вас. Это, скорее всего, будет последняя остановка, так что если дамам надо прогуляться, воспользуйтесь нашей небольшой заминкой, пока это безопасно.

Он многозначительно посмотрел на Милану и Энну, которые с опаской глядели на деревья. Долго упрашивать их не пришлось. Милана схватила Энну под руку и потянула в ближайшие заросли, та хоть и сопротивлялась, но не долго – природа взяла свое.

Из кустов они выскочили с большим энтузиазмом. Каждый шорох, каждый крик птицы им казался опасным. Милана старалась держать себя в руках, хотя постоянно дрожащая Энна все время нагоняла страх. В результате она не выдержала и оставила старую няню читать свои молитвы у кареты, а сама пошла осмотреться более спокойным взглядом вокруг.

Недалеко от них на холме росло одинокое большое дерево, в ветвях которого играли солнечные лучи. Это было очень красиво.

Подойди...

То ли шорох, то ли шепот, почти не разобрать. Что-то невидимое влекло ее к этому могущественному лесному царю. Что знает это дерево, что оно видело?

Ближ-ж-же...

Опять этот шелестящий голос или ей показалось. Возможно, ночью это дерево является свидетелем того, как безраздельно никлимы правят этим лесом. Милана подошла вплотную к его могущественному стволу.

Вкус-с-ная...

Она положила руку на дерево, ощущая под пальцами его тепло. Будто сотни маленьких иголочек щекотали ее ладонь.

Беги!

Пронзительный крик. Милана явно услышала крик и одернула руку, отскочив от дерева. Десятки птиц взмыли вверх, захлопав своими крыльями. Кто кричал? Она явно кого-то слышала, но только она. Солдаты так и возились с колесом, почти никто из них не оглянулся на сорвавшихся птиц. Мурашки пробежали по спине. Милана обняла себя за плечи и стала спускаться к остальным.

На переносном столике был уже накрыт небольшой обед. Не церемонясь, каждый брал свой бутерброд и дальше продолжал работать. На починку колеса ушел почти час. Остатки еды сложили в корзинку, погрузили в карету вместе с дамами и рванули с места.

Милана в последний раз оглянулась на дерево и задернула шторы. Завораживающий шепот и пронзительный крик так и стояли у нее в ушах. Желудок сжимало от страха. Она еле осилила свой бутерброд там на привале.

Несколько последующих часов тряски дали о себе знать – желудок предательски заурчал. Милана и Энна достали остатки бутербродов и принялись за еду. Если поесть как-то удалось, то пить было практически не возможно – вода в этой гонке через лес все время проливалась.

Остановиться было просто необходимо, но Милана терпеливо ждала. Наконец, уставшая от этой скачки по ухабам, она не выдержала. Возможно, сопровождающие их офицеры и могли терпеть такие длительные переезды, но у нее уже сил не осталось.

Милана уже была готова отдать приказ и выглянула из окна кареты. Ужас понимания отразился на ее лице. Верхушки деревьев Эката уже окрасила своим красным светом. Это означало одно – они не успевают покинуть Северный лес. Еще немного и на небосклоне покажется ее синий спутник Эбус, и когда их цвета сольются, наступит время никлимов.

Пить резко перехотелось. Женщины вжались в сиденье и смотрели друг на друга испуганными глазами. Теперь главное не стать ужином для тех, кто скоро проснется в этом лесу. Но от них ничего не зависело, даже конные офицеры теперь могли лишь надеяться на чудо.

Никлимы – жители этого леса, ночные охотники. Им ничего не стоило за несколько минут выпотрошить небольшое стадо коров. Ужас, гонимый подступающей паникой, растекался по венам.

В голове мелькнула мысль, что Эдгар III специально отправил ее через лес сейчас, хотя мог дождаться более безопасного времени. Но Милана прогнала ее прочь, не мог король быть настолько расчетливым... или мог?

В карете царила тишина, казалось, что они перестали дышать, прислушиваясь к цокоту копыт и плетям, подгонявшим лошадей. Занавеска слегка колыхнулась, и Милана увидела расплывающееся синее зарево – Эбус начал свое шествие по небу. Краски ночных светил начали смешиваться, а это означало одно – никлимы их видят и готовы к нападению. За пределами кареты раздался оглушительный крик.

– Мы все умрем! – у Энны началась истерика.

Скрежет, треск, крики и даже чавканье доносились снаружи так громко, что еще немного и содержимое обеда готово было выпрыгнуть из желудков наружу. Вдруг на крышу кареты прыгнуло что-то большое и тяжелое, Милана и Энна закричали что есть силы. Секунда, другая и под чьими-то ударами начала трещать обивка кареты. Кто-то неистово пытался сорвать с нее крышу.

Несколько бесконечных минут и огромные когти с каждым рывком стали проникать все глубже и глубже. И когда чья-то лапа почти расчистила себе желанный проход, раздался нечеловеческий крик, и попытки проломить их крышу прекратились.

Казалось, сердце остановилось. Милана и Энна смотрели, как по все еще торчащим из крыши кареты когтям стекает и капает на пол темная тягучая жидкость. Хотелось, чтобы это все исчезло. Хотелось провалиться в забытие, но желанный обморок так и не приходил.

Карета продолжала стремительно ехать вперед. На крыше опять что-то зашевелилось, и чудовищная лапа скрылась в созданной ею же дыре. Женщины так и сидели, не сводя глаз с отверстия, где еще недавно видели свою смерть.

Минуты текли медленно. Сердце возвращалось в свой ритм. Милана прислушалась, за окном слышался только стук лошадиных копыт. Спасены? Неужели они покинули пределы Северного леса? Эта мысль зажглась маленькой надеждой и не отпускала. Хотелось посмотреть в окно, но было безумно страшно. Так они и ехали, казалось, довольно долго, пока карета не остановилась.

Кто-то нетерпеливо постучал в дверцу. Милана вздрогнула и посмотрела на няню, которая забила от страха в дальний угол.

– Дамы, с вами все в порядке?

Голос показался Милане знакомым, и она вопросительно взглянула на Энну. По лицу няни было видно, что она удивлена и напугана.

– Д-да... – ответила Милана слегка запнувшись.

Чего она боялась? Если они остановились, значит, уже все позади. Ей надо набраться смелости и выйти, узнать, как обстоят их дела. Возможно, ее помощь сейчас кому-то будет полезной. Милана преодолела свой страх, встала и открыла дверцу.

Там стоял он. Растрепанные взмокшие темные волосы, смуглая кожа, мужественное лицо и невероятно глубокий взгляд золотисто-шоколадных глаз – такой, каким она помнила его эти десять лет. Сердце Миланы сделало удар и затихло.

1.4. Ассандр

Весь мир перевернулся в один миг. Разве мог он подумать, что в этом богами забытом лесу он встретит ее – женщину, которую столько лет старался вычеркнуть из своего сердца. Повзрослевшая, более строгая, без той озорной улыбки, которую он так любил, но все же, это была она.

Милана для него навсегда осталась в том другом мире, где он был счастлив, где обещал ей вернуться с войны и привезти живым ее отца с поля боя. Нелепая, никому ненужная война отобрала у нее и у него самое дорогое. И во всем был виноват он – не доглядел, не уберег, хотя обещал, клялся Милане в этом всеми богами.

Ассандр улыбнулся ей – той девочке, что всегда жила в его сердце. Сколько лет прошло, а он до сих пор не может налюбоваться своей принцессой.

Милана не отрываясь смотрела в его глаза, слушая как бешено колотится сердце. Казалось, не было между ними долгих лет разлуки. Ее чувства не изменились, и так много хотелось рассказать Ассандру, а он исчез, просто исчез из ее жизни. Он даже не зашел с ней проститься, а она ждала, до последнего его ждала.

И вот сейчас, когда он оказался так близко, лед, живший в ее душе, начал таять, и от понимания этого стало вдруг как-то неуютно. Она опять столкнулась с ним – с человеком, во взгляде которого хотелось раствориться. Он манил ее, окутывал всю и не позволял двинуться с места. И она испугалась, что он опять уйдет и оставит ее с разбитым сердцем.

Ассандр стоял напротив, не отводя глаз. Его эмоции на лице сменяли друг друга. Неизвестно сколько бы продолжалась эта игра в гляделки, если бы их идиллию не нарушила Энна. Пришлось Милане выходить из своего маленького убежища.

– Мальчик мой, – Энна бросилась ему в объятия, – мы с Миланой уже не знали, что и думать. Где же ты пропадал столько лет?

Милана почувствовала, что краснеет и отвела взгляд. Сейчас Энна выдаст ее всю с потрохами, если ты не остановишь. Зачем Ассандру вообще знать об их переживаниях?

– Приказом королевы я был изгнан из нашего королевства. Теперь служу здесь – охраняю границу с Северным лесом.

Милана не могла в это поверить. Ее собственная мать подписала приказ об изгнании Ассандра? Она же спрашивала ее о его судьбе, но та говорила, что ничего не знает «об этом негодяе». Как же так? Милана закусила губу, ей было жутко больно – ее судьбу опять вершили без ее ведома, а она была всего лишь марионеткой, вот только в чьих руках? В руках матери? В этом она сильно сомневалась, та даже платье не могла выбрать без чужой подсказки. Неужели и здесь участвовал Эдгар III? Не может быть, слишком уж все запутано для такой незначительной персоны, как она.

– Леди Милана Авалиани, – голос Ассандра вывел ее из раздумий, – могу я вас так называть или мне следует обращаться к вам иначе?

Милана удивленно подняла бровь, Ассандр задал тот вопрос, который сейчас для него стал почему-то самым важным. Она это почувствовала и улыбнулась. Все, что волнует его, не вышла ли она замуж. Это было даже приятно.

– Да, лейтенант Невилл, вы можете называть меня именно так. Ничего не изменилось с нашей последней встречи.

– Капитан Ассандр Невилл, – уточнил он. – Все-таки за последние годы кое-что изменилось.

Милана улыбнулась ему, маленькая мечта Ассандра стать капитаном осуществилась. Если он остался таким же, она не сомневалась, что получил он это звание по праву.

Милана оглянулась. Из сопровождавших ранее ее карету солдат не было как минимум половины. Страшные догадки крутились в голове, но их так трудно было произнести вслух.

– Мои люди погибли? – страх сковывал и не давал дышать.

– К сожалению, это все, кому удалось уцелеть. Сегодня мы патрулировали границу у Северного леса, когда заметили вас, и сразу поспешили на помощь.

Милана и не подозревала, что Ассандр сменил короля, а это было очевидно, если сейчас он патрулирует эту территорию. До сегодняшнего дня, она думала, что он верой и правдой служит короне Эдгара III, и то, что Ассандр был сослан с их земель, стало для нее полной неожиданностью. Интересно, что послужило истинной причиной его изгнания? Разве узнает она когда-нибудь об этом? Король ей точно ничего не скажет, надо будет поговорить с Ассандром. Это не поможет вернуть прошлое, но, возможно, изменит ее будущее. Милана не хотела быть пешкой в чужой игре, но за них с Ассандром уже все решили. Осталось выяснить, кто и зачем решил взять на себя роль бога в ее судьбе.

– Мы направлялись к принцу Нолану с ответным визитом. В дороге колесо кареты сломалось, и мы непростительно долго задержались в лесу, что и стало причиной случившейся трагедии, – Милана оглянулась на оставшихся в живых солдат. – Я не вижу командира своего эскорта.

– К сожалению, здесь все, кто выжил. Для меня будет честью предложить вам свои услуги и сопроводить к замку принца Нолана.

Милана благодарно кивнула. Она не помнила, чтобы он когда-нибудь говорил с ней так официально. Теперь между ней и Ассандром лежит много лет разлуки. Каждый из них изме-

нился и, скорее всего, он, как и она, затаил свои обиды, но сейчас не лучшее время выяснять отношения. Ей и ее людям понадобится любая помощь, но сперва надо осмотреть раненых.

Здесь же у ручья солдаты разбили лагерь, разожгли костры и даже раскинули несколько походных шатров. Раненых было много, от небольших царапин до многочисленных рваных ран – все это нужно было срочно обработать. У двоих солдат начался жар, им нужна была помощь в первую очередь.

Воины отлично справлялись сами. Энна со знанием дела осмотрела повреждения, затем кивнула Милане, и они вместе отправились за травами.

Кормилица с детства учила Милану разным снадобьям, но это был их личный секрет, о котором больше никому не стоило знать. Энна много лет назад заметила, как ее девочка тянется к травам, цветам, деревьям и говорит с ними. Она поддерживала ее и учила всему, что знала сама: какое растение лечит, какое убивает, а также тому, как жить среди людей, не выдавая своей маленькой тайны.

И Милана училась, схватывала эту науку с благодарностью. Только рядом с растениями ее сердце таяло, и она забывала о дворце, троне и даже о том, что собиралась стать королевой.

Нужные травы сами ложились ей в руку. Она срывала каждую, благодаря за ту жизнь, которую они ей дарят. Собранные травы Милана передала Энне. Она точно знает, что с ними делать, не стоило еще, чтобы все видели, как принцесса смешивает их и готовит для своих воинов.

Все, что нужно, они собрали. Милана обернулась, чтобы уходить, и столкнулась с взглядом Ассандра, который, слегка прищурившись, смотрел на нее. Казалось, он видел все и даже то, что не должен был видеть. Доложит принцу Нолану? Наверяд ли, Ассандр всегда знал о способностях Миланы. Было время, когда от него она ничего не скрывала.

Милана отвела взгляд. О прошлом не хотелось вспоминать, сейчас надо помочь выжившим. Она старалась не смотреть на Ассандра, когда они с Энной поделили уже толченые травы и направились к раненым. Промывали поврежденные места, прикладывали травы, бинтовали. Переходили к следующим, и опять все начиналось снова.

Одежда испачкалась, голова гудела, руки дрожали от нервного напряжения. Уставшая Энна отправилась отдыхать в карету, а Милана осталась осмотреть тех, кому они оказывали помощь.

1.5. Старые знакомые

Свои и чужие солдаты смотрели на Милану так, будто видели впервые. Легкая улыбка, взгляд полный благодарности и легкий кивок головы. Произошедшее их сплотило. Теперь они глядели на нее, ни как на свою принцессу. С сегодняшнего дня они видели в ней сестру, а она – братьев. Женщина тоже была благодарна каждому из них за свою жизнь.

– Милана, – голос Ассандра заставил ее обернуться, – хотите чаю?

Она кивнула и приняла из его рук чашку с ароматным напитком. Попробовав на вкус, она удивленно подняла бровь.

– Вы разбираетесь в травах? – сказала и тут же осеклась.

– У меня когда-то была прекрасная учительница, хотя много я так и не освоил, – он улыбался ей, зная, что, несмотря на напускную строгость, она тоже все помнит. – Она мне говорила, что воин должен уметь о себе позаботиться в дороге.

– И вкусно поесть, – Милана улыбнулась ему в ответ, заканчивая свою же фразу, произнесенную много лет назад.

– И вкусно поесть, – также улыбнувшись, кивнул Ассандр.

Она сделала глоток, чтобы почувствовать травы, которые он собрал сегодня для нее, и улыбка коснулась ее губ, уловив аромат жасмина. Интересно, откуда у него этот цветок,

неужели помнит, как Милана любит его? В их землях он не растет, надо специально заказывать у торговцев с юга. Она посмотрела в глаза Ассандра, пытаясь найти ответы. Десять лет – это же целая вечность, а цветок жасмина всегда с ним. Совпадение? Сложно было в такое поверить.

Милана смотрела на него и понимала, что всегда любила этого мужчину. Есть люди, которые просачиваются к нам под кожу и живут там, не беспокоя, не ранив, только вот так однажды напоминая нам, что мы значим для них. И Ассандр напомнил ей об этом терпким ароматом жасмина.

Милана закрыла глаза, позволив теплу растекаться по ее телу. Хотя бы на миг захотелось вернуться в прошлое, где она была свободна от своих обязательств. Но миг прошел, и она мысленно поблагодарила Ассандра за то, что он был в ее жизни.

– Вы часто охраняете границы Северного леса?

Милана заметила, что и оружие, и одежда воинов была иной, будто им не впервые приходится заходить в Северный лес и сражаться с никлимами. Это значит, что они регулярно нарушают границы ее владений. Но с какой целью? Делать акцент на этом она не стала, и кивком головы пригласила его к костру.

– Мы регулярно патрулируем этот район, – ответил Ассандр, но к огню подходить не захотел. – Давайте лучше прогуляемся у ручья?

Ничего не изменилось, даже его привычки. Ассандр и раньше не любил огня, даже в своей комнате его не разжигал. Казалось, не было между ними всех этих лет разлуки. Если бы все было так просто...

Ассандр явно не хотел говорить о Северном лесе, и Милана согласно кивнула. На данный момент ей достаточно было того, что она видела. Когда нужно будет, она воспользуется полученными знаниями и сделает правильные выводы.

Они медленно прогуливались у воды. Ассандр ей рассказывал об этом королевстве, его обычаях и традициях. У него было много интересных и увлекательных историй, впрочем, как и всегда.

Милана слушала его такой притягательный голос. Именно сейчас она казалась себе обычным человеком с самыми простыми человеческими желаниями. Глядя в его глаза, она забывала о троне, на который хотела взойти, о принце Нолане, который ждет ее со дня на день, и даже о своей ненависти к королю. Им так о многом надо было поговорить, но Ассандр, словно специально, говорил обо всем, только не об их общем прошлом.

– Почему ты исчез и даже не попрощался? – Милана прервала его разговоры о прелестях данного королевства.

Когда они уединились, официальный тон казался таким неуместным. Хватит с нее придворных интриг, хотя бы от него она хотела слышать правду.

Ассандр стоял и смотрел на нее, все-таки этого разговора избежать не получилось. Он помнил ту девочку шестнадцати лет, которая провожала его на войну. Как доверчиво она смотрела в его глаза, как умоляла вернуться к ней живым.

А он успокаивал ее, говорил о том, насколько слаб противник, и что битва ими выиграна еще до начала сражения. И она верила ему – лучшему воину в охране ее отца – короля Ранульфа.

Лучшему... Ассандр тоже думал тогда, что он лучший, но не уберег, когда выпущенная неизвестным арбалетная стрела принесла смерть королю.

Он обещал Милане, что после войны их жизнь изменится. Он официально попросит руки у ее отца, который был не против их отношений. И жизнь их действительно изменилась, только не так, как они об этом мечтали.

– Меня не просто разжаловали и сослали за пределы королевства, – он не хотел терять ее раны, но иначе не получалось. – В день нашей последней встречи почти на закате меня

и всех моих людей под конвоем проводили до границ Северного леса. Нам зачитали приказ: или мы немедленно покидаем пределы королевства, или нам грозит расстрел на месте. Впереди был Северный лес, позади нас – вооруженные лучники, получившие приказ стрелять, если мы попытаемся ослушаться. Мы выбрали лес. Пять человек – это все, что осталось от моего отряда той ночью.

Ассандр смотрел, как хмурится ее взгляд от его слов, и думал только о том, как безумно рад видеть ее. Он хотел вернуться тогда, много лет назад, хотел найти ее, но каждый раз, когда он приближался к границе, вспоминал их последнюю встречу, как рыдала ее мать над телом погибшего мужа, как его Милана пошатнулась, едва держась на ногах. И он сделал шаг к ней навстречу, а она отступила от него, выставив вперед свою ладошку.

– Не подходи, пожалуйста, – будто и не ее голос, совсем тихий и беззвучный, но все стало понятным, ему теперь нет места в ее жизни.

Разжаловали и сослали – все логично получается. Он не уберег короля, когда это был его основной долг. Когда Милана не знала об этой ссылке, думала, что и он предал, отвернулся от нее. После его слов ей даже легче дышать стало. Как порой меняется жизнь, а ведь столько лет прошло, Ассандр наверняка думал, что и она предала его – сама оттолкнула, а потом этот убийственный приказ, подписанный королевой? Неужели он все время думал, что и она была причастна к этому? Если она усомнилась в нем, почему бы и ему не сделать то же самое? Кто-то очень умело разыграл свои карты, а они так доверчиво попались.

Погруженная в свои мысли Милана не заметила ветку в траве и споткнулась. Она наверняка бы упала, если бы Ассандр не подхватил ее вовремя. Его руки обнимали ее за талию, как когда-то давно, и не собирались отпускать. Милана хотела отстраниться, но он не позволил. Крепко прижал к себе и накрыл губы поцелуем.

Опять огонь заструился по его венам. Ассандр уже и забыл, что может так чувствовать. Не смог удержаться или не захотел – сейчас это не важно. Важно только одно – ничего не изменилось, он, как и прежде, словно безумный реагирует на ее близость. Нет, не как прежде. Новая Милана заставляет его кровь закипать еще сильнее. Пламя, словно ненормальное, рвется наружу, опьяняя, дурманя, полностью поглощая его разум, и нет ни сил, ни желания совладать с ним.

Он пытался забыть, учился жить без нее, но все не то, когда ты однажды уже почувствовал вкус огня. Женщины...безусловно, они были в его жизни, но ни одна не смогла пробудить в нем того, что Милана могла зажечь одним касанием к его коже. Искра, способная превратить его в огненную стихию – вот кем была его принцесса.

Ассандр думал, что все это в прошлом, ушло, забылось, потерялось там, куда уже не вернуться. И вот она здесь, и ее поцелуй пробуждает огонь в его крови с новой силой. Он поверить не может, и не может ею насытиться. Кажется, разожми объятья, и душа покроется коркой льда. Эгоистично, неправильно, но он как безумный пьет этот жар, пока она еще рядом, и нет ни сил, ни желания отпустить.

Милана забыла, как дышать, забыла свое имя, кто она и где находится. Этот мужчина на миг стал центром ее вселенной. Нет, не на миг. Он всегда был ее вселенной, которую она мастерски научилась прятать от всех. Тихий стон вырвался у нее из груди, и она ответила на его поцелуй страстно, будто от него зависела ее жизнь.

Сколько это длилось, Милана не знала. Целая вечность или одно мгновение? Кто отстранился первым, зачем? Она уткнулась ему в грудь и пыталась отдышаться. Счастливая улыбка не сходила с ее лица. Его сердце громко билось под ее ладонью, и Ассандр нежно обнимал ее за плечи.

– До сих пор не могу поверить, что ты рядом со мной. Кажется, это мираж какой-то. Милана, – его дыхание щекотало ей шею, – я должен тебе столько рассказать...

– Не надо, не говори сейчас ничего, Ассандр, – теперь она знала, любовь нельзя спрятать, даже от самой себя, но она должна была попробовать, хотя бы попробовать. – Нам пора возвращаться.

Милана нашла в себе силы отстраниться и улыбнулась ему. Почему они так поздно встретились? Смогла бы она хоть что-то изменить, если бы их пути пересеклись раньше? Милана пока не знала ответы на эти вопросы. Ассандр взял ее под руку и вместе они отправились к лагерю.

Понимание того, что произошло недопустимое, слегка коснулось ее перед сном, но после также быстро и растаяло. На губах она все еще чувствовала его поцелуй. Как жаль, что это произошло ночью, ей бы так хотелось увидеть его глаза, когда он целует ее.

Мысль о том, что ее тело хочет продолжения, не давала покоя. Ей хотелось безумно того, на что она уже не имела права, тем более, сейчас.

Утро Миланы началось с тех же хмурых мыслей, которые тут же прервал громкий стук в дверь кареты. Она даже подскочила от неожиданности.

– Принцесса, капитан Ассандр умирает.

Внутри нее все сжалось в тугую комок и похолодело. Она вскочила со своей импровизированной кровати и рывком открыла дверь.

1.6. Ты – моя слабость

Капитан лежал на импровизированной походной кровати и у него явно был жар. Что с ним произошло за эти несколько часов, пока они не виделись? Еще ночью он не выглядел больным, хотя Милана не могла утверждать это на все сто, так как весь день была занята, а ночью... произошедшее вчера настолько вырвало ее из реальности, что она могла слишком многое не заметить.

Ассандр бредил. В горячке он метался по кровати. Надо было что-то делать. Милана резко сдернула с него покрывало и застыла. Большое кровавое пятно покрывало весь его левый бок. Она опустилась перед капитаном на колени и приподняла разорванную рубаху.

– Яд никлимов, – тихий голос стоявшей рядом Энны заставил вздрогнуть. – Какой же ты глупец, мальчик мой, позаботился обо всех, кроме себя.

Руки Миланы дрожали. Если Энна права, у них времени почти не осталось.

– Ты можешь что-нибудь сделать? – Милана умоляюще взглянула на нее.

– Я уже не смогу, только ты, если сильно захочешь.

Энна посмотрела на Милану, и та все поняла. Теперь его жизнь полностью в ее руках. Что же ты не уберег себя, Ассандр? Если кто-то узнает... Милана встала.

– Энна, промой рану капитану. Вегейр, будешь помогать Энне. Принеси столько воды, сколько ей потребуется. Остальные все выйдите из шатра, не видите, здесь и так душно.

Когда все вышли, в шатре с капитаном остались только принцесса и Энна. К глазам Миланы подступили слезы.

– А если я не справлюсь... Если он... – она не могла произнести то, чего так боялась.

Милана выскажет ему все за такое халатное к себе отношение, выскажет обязательно, вот только вытащит его с того света и непременно все выскажет.

Энна взяла дрожащие руки своей любимой Миланы, стараясь ее успокоить.

– Ты все знаешь. Кроме тебя здесь с этим больше никто не справится. Дотронься левой рукой до артерии на его шеи, возьми его жар и сожми в кулак. А правую положи на рану, чтобы кровь с ядом осталась на твоих пальцах. Растения сами найдут тебя.

Милана только кивала. Она помнила это все еще с детства, но сейчас был не урок Энны, это была реальность, в которой от нее зависела жизнь человека. Не просто человека, это была жизнь ее Ассандра. Нет, Милана его так просто не отпустит. Пусть не думает, что может укрыться от нее за гранью. Она вздохнула, подошла к нему и сделала все, как учила ее Энна.

Когда Милана покинула шатер и направилась в лес, ее ладони горели. Времени нет, но надо уйти как можно дальше, чтобы никто не видел, обойти как можно больше трав, чтобы собрать все необходимое.

Когда лагерь скрылся за деревьями, Милана присела, разжала кулаки и протянула ладони к траве. И травы откликнулись.

Сюда...

Мы здесь...

Меня, возьми меня...

Она была рада слышать этот шелест, как никогда ранее. Милана даже заплакала от благодарности и пошла туда, откуда доносился голос трав. Нужные листья и цветы сами ложились ей в руки: в правую – от жара, в левую – от яда никлимов. Милана благодарила каждый голос, и только потом срывала нужную траву. Чтобы не смешивать растения, она складывала их в две разные сумки и только потом отправлялась на новый зов.

Наконец голоса стихли. Милана еще несколько раз осмотрелась, протягивая ладони к лесу. Тишина... Это все. Она крепко сжала свою ношу и поспешила к знакомой поляне.

Солдаты искоса поглядывали на нее, делая вид, что каждый занимается чем-то важным. Но все они ждали одного, что женщины, спасшие вчера половину отряда своими зельями, совершат и сегодня чудо с их капитаном.

Стараясь не смотреть на них, Милана зашла в шатер, где Энна ухаживала за Ассандром. Почему это должно было произойти сейчас, когда каждый ее шаг должен быть максимально продуман и осторожен?

– Принесла?

Милана только кивнула и протянула Энне сумки.

– Эта – для чая от жара, а эта – от яда, – принцесса взглянула на Ассандра. – Как он?

– Хуже, чем когда ты уходила. Прикажу вскипятить воды и приготовлю отвар, а ты растолки травы и обработай рану.

Энна вышла, а Милана взглянула на пепельно-бледное лицо Ассандра.

– Только не вздумай мне умереть. Вот сейчас разомну травы, они тебя вылечат, и ты будешь как новенький. Вот тогда умирай, сколько тебе вздумается, но не сейчас. Слышишь?

Милана толкла траву и рассказывала Ассандру, как она на него зла, как не вовремя он вздумал поиграть в больного, что она пожалуется принцу Нолану на то, как безответственно ведут себя его люди. Говорить, говорить и говорить – это единственное, что помогало ей сейчас не расплакаться.

– Помнишь, как ты обещал отвезти меня в свой дом у моря? Ты мне многое обещал, а вместо этого просто исчез, как будто тебя и не было. И зачем ты опять появился, чтобы умереть у меня на руках? Я сделаю все, что захочешь, только выживи.

Перед глазами все расплывалось от слез, но сейчас нельзя быть слабой. Милана приподняла край рубахи, но этого было не достаточно, чтобы увидеть рану полностью.

– Ты уж извини, но штаны мне придется тоже тебе приспустить.

Милана потянула штанину вниз, полностью открывая рану, и вздохнула с большим облегчением, понимая, что еще ниже опускать и краснеть ей не придется. Она нанесла смешанные толченые травы на промытые Энной раны и накрыла их тканью. Теперь оставалось только ждать.

1.7. Чужой жених, чужая невеста

Аккуратно придерживая повязку, она вернула брюки на место. В этот момент из кармана Ассандра что-то выпало. Милана наклонилась и увидела небольшое женское колечко.

– Ну вот, а я тебе о море здесь рассказываю. Конечно, ты заслуживаешь того, чтобы рядом с тобой была хорошая девушка, – она говорила с капитаном, зная, что он не слышит ее. – Не скажу, что я не расстроена, разве что совсем немного. Ладно, ты главное возвращайся, а то где-то ждет тебя твоя ненаглядная. Что я ей потом скажу?

Милана положила колечко у его изголовья, когда в шатер вошла Энна и принесла готовый напиток.

– Наконец-то, Энна. Я уже полностью обработала рану. Спасибо за отвар.

Милана зачерпнула из котелка немного жидкости и принялась дуть на нее, чтобы остудить.

– Это довольно странно, что именно сейчас мы встретили Ассандра, ты не находишь? – Энна недоверчиво смотрела на капитана.

– Ты во всем всегда видишь злой умысел, – сказала Милана, все еще дуя на горячий отвар трав.

– Я столько лет рядом с тобой, что с уверенностью могу сказать, что злой умысел сам тебя находит.

Милана отвлеклась от Ассандра и посмотрела на Энну, умела та говорить под руку.

– Говори, если уже начала, – в принципе, Милане не сложно было догадаться к чему клонит преданная Энна.

– Девочка моя, сколько еще мужчин умрет у тебя на руках, пока ты поймешь – против Эдгара тебе не пойти?

Милана сжала кулаки, вот зачем Энна говорит об этом сейчас, когда она как раз делает то, что от нее хочет король?

– Милана, я люблю тебя, но и Ассандра я люблю не меньше. Он фактически вырос у меня на глазах. Отпусти его, девочка. Спас тебя, скажи спасибо и отпусти. Езжай к Нолану. Живите с ним долго и счастливо. Пусть и Ассандр живет, – Энна не могла успокоиться. – Я же вижу, как ты на него смотришь, и как он смотрит на тебя. Неужели ты желаешь ему участи Габриеля или Фредерика?

– Хватит, – Милана не выдержала, но потом сказала уже тише, – я все поняла. Я больше не совершу таких ошибок, не с Ассандром, будь спокойна. Давай не будем больше об этом, прошу тебя. Как там остальные? Больше ни у кого нет жара?

– Не знаю, думаешь, стоит еще раз осмотреть вчерашних раненых? – Энна очень надеялась на благоразумность своей подопечной, и ее мысли витали далеко от солдат, ожидающих их за этим шатром.

Милана кивнула, не к месту Энна затеяла все эти разговоры. Сейчас есть более важные вещи, об остальном Милана и сама помнит. Конечно, они не должны были лечить сопровождавших их солдат, но других врачей с ними не было. Энна послушно вышла из шатра.

– Иди сюда, мой рыцарь, – Милана приподняла голову Ассандра, чтобы иметь возможность напоить его отваром. – Ничего тебе Эдгар не сделает, я не допущу этого. И как же тебя угораздило подставиться под когти никлиму, да еще и промолчать об этом?

Она слегка приоткрыла Ассандру рот и маленькими порциями вливала в него спасительный отвар.

– Какой же ты тяжелый. Неужели всегда был таким? Даже не помню. Как твоя женщина только тебя выносит, да еще и молчун, каких свет не видывал.

Говорить было легче, чем ждать, когда подействуют травы. Говорить, говорить любую ерунду, главное не позволить себе задуматься о том, что и травы не всегда всесильны.

Милана провела рукой по его волосам, и взгляд невольно метнулся в сторону кольца. Нежный узор покрывал его серебристую поверхность. Глядя на это ажурное плетение, Милане стало немного жаль тех дней, которых у нее с Ассандром уже никогда не будет.

– Целуешься с одной, а кольцо приготовил другой. Мы с тобой просто два сапога пара, – она взяла украшение в руки. – Красивое. Ты же не будешь против, если я примерю? Молчи, молчи, я знаю, что ты согласен.

Она посмотрела на его закрытые глаза, мерно вздымающуюся грудь и аккуратно надела кольцо себе на палец. В этот момент на поляне что-то с грохотом упало, и послышались крики. Милана выскочила и осмотрелась. По лужайке носился молоденький солдат, а за ним с криками «стой» бежала Энна.

Наконец-то тот упал и схватился за мокрую штанину. Энна подбежала к нему и начала ее беспощадно стаскивать. Тот выл и отчаянно сопротивлялся.

– Что происходит, Энна? – Милана подошла к ним поближе.

– Этот... – Энна старалась держать себя в руках. – Этот... косорукий юноша кипятком на себя опрокинул и не дает оказать себе первую помощь.

Молодой солдатик смотрел на Милану с мольбой, старательно цепляясь за свои штаны. Не понятно, что его больше напугало, опрокинутый кипяток или Энна, пытающаяся стащить с него посреди поляны то, что все еще прикрывало его достоинство. Краска залила его щеки, и он явно не знал, как избавиться от такого активного доктора в лице няни Миланы.

– Идите в карету что ли, Энна, а то он сейчас потеряет сознание здесь от стыда.

Милана улыбнулась про себя, понимая, как сейчас вся эта сцена выглядит со стороны. Мужчины косились то на Энну, то на ее неудачливого помощника и слегка посмеивались.

– Да, что я там такого не видела? – Энна резво подскочила и потянула, как она выразилась, ребенка на обработку в карету.

– Да что ж за день то такой, – Милана потерла виски и направилась обратно к шатру. – Что-то мне подсказывает, что это еще не все.

Голова разболелась, и взгляд ее упал на кольцо.

– Вот, ты – моя головная боль.

Милана дернула за кольцо с твердым намерением снять его с пальца. Как ей в голову вообще пришло такое, разве украшений у нее мало? Но кольцо не поддавалось, оно вообще сидело как влитое.

– Я так и знала. Твоя женщина, Ассандр, еще и костлявая до жути. Не мог кого-то покрупнее найти что ли?

Она зло развернулась в поисках воды, которая обнаружилась тут же недалеко под деревом. Милана опустила руку в ведро и принялась стаскивать кольцо с пальца, но то даже не шевелилось.

Принцесса от досады чуть не заплакала. Это же надо, как утраздило. За следующие полчаса она что только не перепробовала, пока не поняла, от ее действий палец только опухает, а кольцо так и не шевелится.

– Надо взять себя в руки. Придется Ассандру смириться, скажу как есть: увидела, примерила, снять не могу, возьми деньги. Да, неприятно, стыдно. Но я же женщина, может это прихоть у меня такая – мерить чужие кольца. Я ему хорошо заплачу, он своей благоверной и ни одно такое купит.

Как бы ни убеждала себя Милана, кошки на душе ее от этого скребли не меньше. Подойдя к шатру, она остановилась. Главное, чтобы поправился, а с остальным они разберутся. Милана отодвинула полог и замерла. Ассандр лежал и смотрел на нее. И куда делась в одночасье вся ее храбрость?

– Ты пришел в себя? – она быстро подошла и приложила ладонь к его лбу. – О, жар немного спал. Ты заставил всех поволноваться. Как ты себя чувствуешь?

Ассандр взял ее за руку и молча поцеловал в ладошку. От этого проявления его чувств у Миланы подкосились ноги, и она села рядом с ним на кровать. Всю браваду как рукой сдуло.

Милана смотрела в его глаза и понимала, что пропала. Пропала еще вчера, когда позволила себе прогуляться с ним у ручья. Хотя нет, не правда, она просто не исцелилась от любви к нему за столько лет разлуки. Говорят, время лечит. Врут! Причем врут нагло, она это точно знала.

И как теперь забрать свою руку из ладоней Ассандра, которую то и забирать совсем не хотелось? Она уже не помнила, как сердилась на него за то, что не сказал о своем ранении, и за то, что где-то там у него есть другая, и за кольцо...

О нет, про кольцо она как раз отчетливо помнила. Именно сейчас оно будто обожгло ее вторую руку, которую она тут же постаралась спрятать за спину.

– Если бы я знал, что у меня будет такая красивая сиделка, то непременно заболел бы еще вчера.

Голос Ассандра все еще был слабым, но он старался этого не показывать.

– Давай я тебе помогу выпить еще немного чаю, чтобы ты скорее шел на поправку?

Милана помогла ему приподняться на кровати и села за его спиной, чтобы он мог опереться на нее. Придерживая Ассандра, она давала ему маленькими глотками остывший напиток. Именно за этим занятием их и застала Энна.

Она еле слышно зашла в шатер и замерла на пороге. Удивленно приподняв бровь и оценив представшую перед ней картину, поняла, что действовать надо незамедлительно. Энна любила Ассандра, почти как сына, но помнила, сколько слез ее девочка пролила из-за него. Пусть себе играет в солдатиков и дальше, а Милана должна наконец-то обрести свое счастье и, по возможности, сохранить Ассандру жизнь.

– Капитан Ассандр, хорошо, что вы поправились, – Энна даже не заметила, что от волнения стала говорить ему «вы», хотя раньше этого не делала. – Мы уже и так опаздываем к принцу Нолану. Думаю, более не стоит заставлять жениха Миланы волноваться.

1.8. Кольцо

Энна, поглядывая на сидящих рядом Ассандра и Милану, собрала грязные вещи для стирки и вышла. Ее весьма показательное представление ясно говорило о преследуемых няней целях. Неважно, что Милана своего жениха даже в глаза не видела, Энна решила довести ее к Нолану целой и невредимой любой ценой. Это было очевидно, свое намерение она сейчас вполне отчетливо продемонстрировала.

Рано или поздно Ассандр все равно должен был узнать о том, что связывает Милану и принца, но она хотела, чтобы это произошло не так. Ассандр молчал, спина его напряглась как струна. Милане даже показалось, что он дышать перестал на какое-то время.

– Жених, Милана? Ты ни чего не хочешь мне сказать? – он повернулся и в упор посмотрел на нее.

– Хочу, Ассандр, мне нечего от тебя скрывать, – она, не отрываясь, смотрела ему прямо в глаза. – Принц Нолан предложил мне стать его женой, и я дала согласие. Я еду для того, чтобы нанести его высочеству ответный визит и обменяться подарками в честь помолвки.

Ему это было больно слышать, ей – больно произносить, ведь когда-то они вместе мечтали о том, как обменяются предсвадебными подарками друг с другом. Но прошлое, каким бы оно не было, осталось в прошлом. У Ассандра сейчас своя жизнь, у Миланы своя. Есть раны, которые не заживают даже через много лет, но их бывлые чувства стоили того, чтобы быть честными друг с другом сейчас и не лукавить.

– Рано или поздно это должно было случиться. Так, Милана? – Ассандр провел тыльной стороной ладони по ее щеке. – Десять лет – это слишком много, чтобы ждать, я не имел права надеяться.

– На что ты хотел надеяться? – Милана вспыхнула. – Ты даже не попытался пересечь границу наших королевств, ничего не сделал, чтобы дать мне понять, что ты не бросил меня тогда, что ты хоть что-то еще чувствуешь ко мне, что я тебе не безразлична. Ничего!

Сердце ее стучало от гнева, а на глазах выступили слезы. Ей стало безумно обидно за то, что кто-то украл у нее мечту, украл ее Ассандра, а он сам ничего не сделал, чтобы вернуть то, что у них было.

– Не сделал, Милана? Ты права, я был слишком самонадеянным, когда отправлялся на войну. Ты это хочешь услышать? – он посмотрел на нее, понимая, что ничего уже не вернуть. – Я выжил в той проклятой битве, но не смог спасти твоего отца, как клялся тебе тогда. Не сдержал свое слово, когда обещал Ранульффу позаботиться о тебе. Не смог наплевать на твою боль, когда ты просила меня больше не приближаться к тебе. Я оставил навсегда свое сердце с тобой и выжил десять лет назад в Северном лесу, чтобы каждый день помнить о том, что у меня было и чего не будет уже никогда.

– Ассандр, – каждое его слово словно ножом вскрывало давние раны.

Капитан не дал ей ничего сказать, сделав шаг навстречу, он накрыл ее губы горячим и страстным поцелуем. Милана не могла и не хотела сопротивляться, какие бы аргументы сейчас ни приводил ее разум, они бы не смогли достучаться до ее сердца.

Ассандр прижимал ее к себе одной рукой, другой ласкал живот, поднимаясь к груди, плечам, шее, зарываясь в волосы. Милана слышала стон. Это был ее собственный стон. От злости на свою и на его слабость ей хотелось расцарапать ногтями его спину, что она и попыталась сделать, а в ответ слышала лишь довольный рык, который вырвался из его груди.

Этот мужчина сводил ее с ума. От него исходил такой жар, что тело плавилось. Хотелось только одного – его здесь и сейчас. Она уже и не заметила, как отрываясь от поцелуев Ассандра, пытается стянуть его рубашку. Эта вещь явно была сейчас лишней, и не пускала ее руки туда, где они явно хотели оказаться.

Дышать становилось все труднее, особенно когда капитан опустил к шее Миланы и стал целовать ее сильно и страстно. Его губы двигались все ниже и ниже, а потом снова возвращались и захватывали ее рот в плен.

Пальцы Миланы, наконец, нашли доступ к телу Ассандра и теперь с неумным наслаждением то ласкали, то царапали его обнаженную кожу, вызывая его стоны. У Миланы голова окончательно пошла кругом, а капитан, зашепав, вдруг резко отстранился от нее.

– Что? – она смотрела на него непонимающим затуманенным взглядом.

Ассандр приподнял рубашку, будто пытаясь что-то рассмотреть. Затем уставился на ее руку, и его брови поползли вверх от удивления. Еще один взгляд на собственное тело и резкий шаг к ней на встречу.

– Что у тебя делает это кольцо? – он схватил ее за пальцы, поднимая ладонь на уровень своих глаз.

Милана моргнула пару раз, пытаясь прогнать головокружение от неожиданно прерванной страсти. Ничего хорошего на ум не приходило. Все те речи, которые она приготовила для него по поводу этого кольца, просто вылетели у нее из головы.

Грудь ее все еще томно вздымалась, а мысли витали где-то совершенно далеко. Как же Ассандр умеет все испортить, даже сейчас. Милана чувствовала, как обида закипает в ее душе.

– Что ты хочешь от меня услышать? Да, я его надела. Собиралась вернуть. Не смогла снять. Это все. Помоги его снять или скажи, сколько тебе за него заплатить.

Она не знала, чего больше хочет сейчас – убить этого наглеца, прервавшего ее собственное безумие, или же...

– Что бы я ни сделал, оно будет сидеть как влитое, даже не пошевелится, – огонь в его глазах и улыбка не давали ей сосредоточиться на том, что он пытался сказать. – Оно теперь стало частью тебя.

Милана перевела взгляд на кольцо. Действительно, оно не шевелилось, хотя и не было мало ей, когда она его надевала. Милана попыталась его стянуть еще раз, ничего не вышло.

– Ты мне pomoжешь? – она посмотрела на Ассандра с надеждой.

Он улыбнулся ей, и в его глазах вновь загорелось пламя, а внутри Миланы все затрепетало с новой силой. Такого взгляда, какой сейчас был у него, она не видела никогда, но то, что он сказал ей потом, принцесса явно не ожидала услышать.

– Кольцо признало тебя, смотри.

Он провел указательным пальцем рядом с кольцом, и Милана увидела, как то превращается в огненный ободок вокруг ее пальца. Ассандр убрал руку, и кольцо вернуло свой первоначальный вид. Его губы слегка приподнялись в довольной улыбке.

– И это я еще его не касался. По закону огня ты теперь моя невеста.

Кажется, в этот момент Милана обрела дар речи и грязно выругалась.

1.9. Разговоры

Последняя фраза Ассандра привела Милану в чувства. После его слов желание, с которым она не могла совладать, как рукой сняло. Она смотрела на кольцо и не верила услышанному, неужели этот маленький проступок может стать для нее роковой ошибкой?

– Нет, ты не можешь быть моим женихом, ни при каких обстоятельствах.

– И что не так, Милана? Уже не нравлюсь тебе? – Ассандр смотрел на нее с грустной усмешкой.

– Как ты не понимаешь? Ты и дня не проживешь, если Эдгар или Марк узнают, – Милана осеклась на полуслове и отвернулась.

Ассандр заметил ее страх, нежно приподнял за подбородок, внимательно глядя в глаза.

– Рассказывай, Милана. С кем тебе сейчас легче говорить, с любимым мужчиной, с другом, со случайным встречным? Я буду тем, кем ты захочешь меня видеть, просто поговори со мной. Я должен знать, что ты чувствуешь и чего боишься.

Он так смотрел на нее, как тогда у реки еще до начала войны. В этих глазах она могла раствориться, и только ему довериться.

– Твой друг Фредерик начал ухаживать за мной, когда ты исчез. Не сразу, конечно. Сперва он поддерживал меня и мать, всегда был рядом, а через два года предложил стать его женой. Он знал о моем желании надеть корону и обещал помочь. Я согласилась, и той же ночью он выбросился из окна и сломал себе шею, – Ассандр смотрел на нее, и у него сжимались скулы. – Марк был на похоронах, он не двусмысленно дал мне понять, что в его смерти виновата я. И тогда я решила сбежать из королевства. У меня был преданный человек – Габриель. Мы должны были встретиться, но в ночь перед побегом его нашли повешенным в своей комнате. Марк сказал тогда, что я как черная вдова – вокруг меня мужчины так и мрут. Я виновата в их смерти, и твоей смерти на моих руках не будет, Ассандр.

Милана говорила все это для того, чтобы он ее услышал и понял – она не изменит своего решения, вернее, все уже решили за нее, она только выбрала меньшее из зол, и этот выбор был не в его пользу.

О законе огня Милана слышала впервые. Она знала, что Ассандр был выходцем из малочисленных горных народов, у которых сохранились еще древние обычаи и традиции. Он нравился ей и даже больше. Она понимала, что любит его так, как и десять лет назад. Именно поэтому она не могла сейчас рисковать его жизнью.

Милана помнила свое прошлое и прекрасно осознавала, что любовь может позволить себе только тот, чьи враги повержены. Для нее же все только начиналось. Она не могла допустить, чтобы в ее жизни оставался человек, который только ослаблял ее бесстрашие и мешал трезво мыслить. И, конечно же, Милана не могла рисковать его жизнью, не здесь и не сейчас.

– Ассандр, я не могу быть твоей невестой, – она не хотела лгать, только не ему. – Возможно, там, откуда ты родом, принято называть невестой ту, которой подошло твое кольцо, но я так не могу. Все, что было между нами когда-то прекрасно, пусть не по нашей вине, но наши пути разошлись уже давно. Мой союз с Ноланом – это взвешенный, обдуманный, а главное правильный шаг. Пойми меня, принц важен для меня, очень важен, я не могу и не буду разрывать договор, заключенный с ним.

Милана старалась говорить так, чтобы он мог услышать ее. Ассандр слушал молча, держа ее за руку. Иногда Милане казалось, что она видит искорки в его глазах. Он был прекрасен, чем дольше она оставалась рядом с ним, тем больше убеждалась в том, что если сейчас не сбежит от Ассандра, то через несколько дней уже не сможет этого сделать. Ей уже было больно осознавать, что с ним придется расстаться.

Ассандр коснулся ее щеки и грустно улыбнулся. Казалось, он понял все то, что она так и не сказала. Лучше бы он устроил скандал, а не усложнял бы все этим прикосновением.

– Говоришь, правильный шаг? – Ассандр не отводил взгляда от ее губ. – Мы доставим тебя к принцу Нолану, где ты сможешь сделать свой правильный шаг, если захочешь, конечно.

Он притянул ее и поцеловал. В этот раз поцелуй был не требовательным, не страстным, а нежным, будто он коснулся ее души. Развернувшись, он вышел из шатра и сразу начал отдавать своим людям приказы о сборе в дорогу. Милана слышала, как снаружи все начали суетиться. Скоро они покинут это место и, кажется, она впервые в жизни жалела о принятом решении.

Ассандр вернулся через несколько минут, как ни в чем не бывало. Он нервничал, это заметно бросалось в глаза. Складывая вещи, он то и дело посматривал в сторону Миланы, будто никак не мог решиться начать разговор.

– Я не буду тебя неволить, ты и сама это знаешь. Согласен, когда-то давно я упустил свой шанс. Мне просто очень интересно, ты безумно любишь Нолана, что тебе так не терпится выйти за него замуж? – Ассандр выжидающе смотрел на Милану, но она молчала. – Ты с ним даже не знакома, верно?

Милана опять предпочла промолчать, да и что нового она могла сказать Ассандру? Этот глупец начал расспрашивать ее о любви. Неужели он не слышал того, что она пытается спасти ему жизнь? Все знали, как заключаются браки в ее кругах, здесь даже догадываться не надо было, все совсем очевидно.

– Это кольцо я сделал сам еще подростком, с тех пор оно всегда было при мне. Среди эвенов это распространенный обычай. Не удивлюсь, если ты даже не знаешь о такой традиции. Мужчины твоего рода не обладают силой, способной создавать подобные украшения. Следуя всем указаниям старейшины, я делал его от чистого сердца, надеясь, что когда-то оно найдет ту, для которой предназначено, – Ассандр на секунду посмотрел на Милану и вновь приступил к сбору вещей. – В детстве я наслушался много разговоров о том, как эвены находили свою пару, но никогда и подумать не мог, что кольцо может ошибиться и выбрать ту, что не захочет быть со мной. Моя мать носила такое же кольцо всю жизнь, но она не была парой моему отцу, свою пару он так и не встретил и подарил кольцо ей. Хотя между родителями и были теплые отношения, мать всегда боялась, что кольцо найдет ту, что предназначена моему отцу. Так что я всего лишь по рассказам знал, как это происходит. Возможно, я что-то сделал не так, когда создавал его, но ты не должна расплачиваться за мою ошибку. К сожалению, кольцо не снять, но через год, если союз не будет скреплен, оно растает, будто и не было его вовсе.

Ассандр смотрел на Милану и не мог понять, в чем он допустил промах. Он сердцем чувствовал, как тянется к этой девушке. О лучшей жене и мечтать не мог. Правда, в юности

очень боялся, что с его кольцом ничего не произойдет, подари он его Милане. Боялся, что оно не примет ее так же, как когда-то было и у его родителей.

Его душа стремилась быть с Миланой, а тело откликалось на каждое прикосновение, так было всегда, сколько он знал ее. Ассандр видел, как она реагирует на его поцелуи, это было понятно без слов. До дворца около суток пути. Это все, что у него есть.

Ассандр не мог бездействовать. Он понимал как то, что Милана боится за его жизнь, так и то, что не простит себе, если отпустит ее. Второго такого кольца уже не сделать, да и не нужна ему другая женщина. Судьба подарила ему шанс все исправить – нового подарка от нее он уже не получит. Эти сутки будут решающими в его жизни.

– Значит, в течение года кольцо исчезнет? – Милана не знала, какое из чувств сейчас сильнее в ней, грусть или радость. – Спасибо, что рассказал мне об этом. И мне действительно жаль, что я испортила такую дорогую для тебя вещь. Ты можешь просить меня обо всем, если это будет в моих силах, я выполню твою просьбу. Не буду больше мешать. Пойду, помогу Энне собраться.

Дальше оставаться в шатре для Миланы не было смысла. Здесь страшно не хватало воздуха, хотелось бежать, но куда можно спрятаться от самой себя? Уже подходя ближе к карете, она прикоснулась к кольцу. Еще год оно будет напоминать ей о том, что и она умеет любить. Милана горько усмехнулась. Почему это произошло именно сейчас? Хотя, какая разница, Ассандр не устроил бы короля, даже если бы их встреча состоялась задолго до подписания договора.

Интересно, что задумал Эдгар III? Милана была уверена, что он никогда не выдаст ее замуж, а тут сам принц. Нолан тоже не прост, знает наверняка, что невеста практически без приданного, и берет ее в жены. То, что это не любовь, Милана не сомневалась. Как бы еще Нолан не оказался страшнее короля.

1.10. Доигрались

В путь тронулись во второй половине дня. Надо было продвинуться хотя бы немного, ведь на ночь все равно придется снова разбивать лагерь. Завтра они уже, скорее всего, приедут в замок Нолана.

Милана смотрела на дорогу и не понимала, почему, когда ее цель почти достигнута, жизни было угодно подарить ей новую, еще более несбыточную мечту. Ехать в карете принцессы не стала – отправилась верхом на лошади. В карете ехала Энна, а Милане сейчас просто необходимо было побыть одной. По крайней мере, точно не рядом с женщиной, которая читает ее как открытую книгу. Надо сначала взять себя в руки, ведь впереди ее ждет важная встреча.

– Ты меня любишь, – до боли знакомый голос заставил Милану оглянуться.

Конь Ассандра поравнялся с ее лошадей. И что ей делать с этим человеком, который так нагло ворвался в ее жизнь и опять разрывает сердце, которое она десять лет склеивала по кусочкам? Он не спрашивал, а утверждал то, что было для него очевидным. Милана собрала все свои силы, чтобы успокоиться и не позволить чувствам затмить разум.

– Ассандр, люблю или нет – это ничего не изменит сейчас, – Милана посмотрела ему в глаза и поняла, что на его вопрос может быть только один ответ.

– Изменит, – он был непреклонен. – Для меня это изменит все. Милана, может быть пришло время взять наши жизни в свои руки? Мы и так слишком долго шли на поводу у тех, кто решил, что имеет право решать за нас. Я не буду делить тебя с другим, и если ты думаешь обратное, то сильно в этом заблуждаешься. Ты любишь меня так же сильно, как и я тебя. Годы ничего не изменили. Так почему ты думаешь, что изменится что-то еще через десять лет? Я не собираюсь прятаться по кустам оставшуюся часть жизни, потому что «так нужно», и не позволю больше никому тебя у меня забрать.

– Ассандр, – Милана хотела возмутиться, но он не дал ей договорить.

– Дайнас – так называется кольцо, которое ты носишь. Каждый эвен рождается с особым пламенем внутри. Часть его он использует для управления огнем, часть – чтобы открыть дар своему первенцу, а часть отдает для того, чтобы создать дайнас – кольцо для своей избранной, – Ассандр, не отрываясь, смотрел на ее руку. – Это не металл, как тебе кажется. Это моя сила, которая или растворится, или станет частью тебя.

– Если кольцо говорит лишь о том, что я твоя невеста, то как вы скрепляете сам союз?

Милана слушала жар его слов, и ей отчаянно захотелось, чтобы он доказал всему миру, что имеет право быть с ней, и не просто доказал, а был с ней, как муж по законам их королевства.

– Кровью, конечно же.

Ассандр улыбнулся, а Милана удивленно подняла бровь. Не давая ее воображению разыгаться, он сказал:

– Не волнуйся, пары проходят соединение только добровольно. На ладонях под большим пальцем делается надрез. Руки скрепляются и все, ничего страшного на самом деле. Именно с этого момента они становятся одним целым, образно конечно, но говорят, что после обряда у них на двоих одна кровь.

– Ты мне никогда не рассказывал об этом. Какой-то варварский обряд, – Милана усмехнулась, – даже представить жутко.

– Не смейся, – Ассандр был даже рад, что она вновь начала улыбаться. – Одна маленькая царапинка никому не повредит, а пользы от нее бывает много. Например, муж и жена могут исцелять раны друг друга. Конечно, все зависит от силы каждого, а сила от происхождения рода.

Милана не переставала удивляться. Вот к чему приводит обособленность народов – каждый живет в своем замкнутом мире, когда за ближайшим лесом могут существовать люди с совершенно иными взглядами и традициями.

– Значит, добровольно, говоришь? – Милана, улыбаясь, сжала руку крепче в кулак.

Ассандр заметил этот ее жест и усмехнулся.

– Только добровольно, иначе ничего не получится, хоть все ладони исполосуй.

– А как понять, что все получилось? Как другие узнают, что обряд был добровольным? – Милана, не отрываясь, смотрела ему в глаза.

– Сама узнаешь, – все так же улыбаясь, но уже с вызовом, сказал Ассандр.

– Не бывать этому, – Милана приняла его игру, Ассандр не собирался так просто ее отпускать. – Сначала догони.

Она прищипорила свою лошадь, обгоняя Ассандра. В своих землях она была одной из лучших наездниц. Еще подростком переодевалась и тайно участвовала в соревнованиях, пока новый король не узнал о ее сомнительном увлечении и не запретил участвовать в скачках.

Ничего, Милана еще помнит, как держаться в седле, а вот хорош ли Ассандр в верховой езде, как раньше, она с удовольствием проверит.

Лошадь несла ее по хорошо утоптанной тропинке через поле. Недалеко виднелся лес, через который им предстояло еще проехать.

– Кто первый въедет в лес, тот и победил, – сильнее прижимаясь к лошади и слегка обернувшись, крикнула она Ассандру.

Милана любила выигрывать во всем. Конечно, будет обидно, если Ассандр проиграет, но поддаваться было не в ее правилах. Азарт уже закипал в крови, только так она чувствовала себя свободной. Быть быстрее ветра, что может быть прекраснее?

Лес казался совсем близко, когда Милана краем глаза заметила приближающегося Ассандра. Еще немного и его конь поравнялся с ее лошадью, и даже начал ее обгонять. Нет, этого Милана допустить не могла.

Она опять вырвалась вперед, еще немного и победа будет ее. Милана даже дыхание затаила, предвкушая этот момент, но вдруг поняла, что что-то не так. Опытной наезднице хватило нескольких секунд, чтобы осознать – лошадь ее больше не слушается. В поле, возможно, она бы смогла продержаться, но впереди лес.

Милана пыталась остановить взбесившееся животное, но все было напрасно. Если бы Ассандру удалось приблизиться, она бы обязательно рискнула и попробовала пересест в его седло. По крайней мере, это лучше, чем ехать на неуправляемой кобыле.

Милана испуганно оглянулась. Ассандр не отставал, но приблизиться у него не получалось. Он поймал ее взгляд и все понял, но что он мог сделать сейчас, когда и она ничего не могла.

Не разбирая дороги, лошадь Миланы ворвалась в лес...

1.11. И смерть не разлучит нас

Ассандр въехал в лес, когда лошадь Миланы полностью скрылась из виду. Глупая игра в догонялки могла закончиться просто ужасно, и его бесило собственное состояние беспомощности. Она же могла пострадать, если это животное не остановится. Пусть уж лучше принц Нолан женится на ней. Ассандр стерпит, смирится, лишь бы взбешенная кляча остановилась, лишь бы Милана была цела.

Он уже готов был молиться всем богам, когда наконец-то увидел ее лошадь у поваленного дерева. Сердце пропустило удар – Миланы не было в седле.

Ассандр спрыгнул с коня и подбежал к испуганному животному. Лошадь ржала, крутила головой и трясла ушами. Он оглядывался, пытаясь понять, где она сбросила свою наездницу.

Тихий стон раздался из-за огромного ствола лежащего поперек дороги дерева, преградившего путь взбешенному животному. Он в мгновение ока перепрыгнул через него и замер – там, на куче старых сухих веток, лежала его Милана.

– Ассандр, – она улыбнулась, протягивая к нему окровавленные руки.

Это был худший из его кошмаров. Старая сломанная ветка проткнула ее левый бок, и теперь этот кровавый кол торчал своим острием из тела.

Желудок Ассандра свело спазмом. Нет, вида крови он не боялся, сколько раз ему и его людям приходилось попадать в передряги. Только сейчас он понял, что может потерять Милану и не потому, что она станет женой другого или вернется в соседнее королевство, ее нигде не будет, совсем нигде. Он буквально упал перед ней на колени, беря в свои дрожащие руки ее окровавленные ладони. Ему так хотелось успокоить ее, сказать, что все будет хорошо, но даже солгать сил не осталось.

– Все совсем плохо? – Милана смотрела на него, будто в нем была ее последняя надежда. – Все так глупо вышло. Побудь со мной немного. Я чувствую, что...

У нее не хватило мужества закончить последнюю фразу. Ее лицо было бледным, силы довольно быстро оставляли принцессу, каждый новый вдох давался ей все с большим трудом.

Найти и тут же потерять. Ассандру казалось, что судьба посмеялась над ним, нет, над ними двоими и уже в который раз. За что? Много лет назад он попросил ее руки у короля Ранульфа, и все рухнуло для них тогда. Сегодня он назвал ее своей невестой, и вот она умирает у него на руках. У них даже не было времени, чтобы...

Ассандр чуть не задохнулся от собственной догадки. Это был шанс. Он должен был им воспользоваться. Но как? Без ее разрешения он не мог ничего сделать. Времени почти не оставалось.

– Милана, Мила, Миланка, послушай меня, – его голос дрожал, когда он провел ножом по своей ладони, – я не могу дать тебе умереть, понимаешь? Ты должна меня понять. Ничто

не будет важным, если ты сейчас умрешь. Все твои планы, все, зачем ты едешь, станет ничем. Умоляю тебя, дай мне возможность помочь тебе, дай не позволить смерти забрать тебя у меня.

Он с мольбой смотрел в ее глаза, протягивая вперед свою руку, по которой стекала тонкая струйка крови. Она, не понимая, смотрела на него, пока он не коснулся ее пальцев, и кольцо слегка сверкнуло.

Осознание происходящего оглушило ее. Ассандр хочет сделать ее своей женой здесь и сейчас. Он думает, что так сможет исцелить ее рану. Разве у нее был выбор? У нее даже времени не было на то, чтобы все как следует обдумать. Главное, если это опасно, не утащить его с собой за грань.

– Ты уверен, что это для тебя не опасно?

Ассандр только кивнул, и Милана раскрыла свою ладонь, протягивая ее Ассандру. Она поморщилась, когда он провел ножом по ее руке. Он тут же перехватил ее руку, сцепляя замком их пальцы.

– Милана, перед Огнем я признаю, что ты моя, а я твой. Теперь ты.

Ассандр тяжело дышал и смотрел на нее так, будто от этого зависела не ее, а его жизнь.

– Я должна повторить? – спросила она, вспомнив про добровольное согласие, о котором говорил Ассандр, и он опять кивнул. – Ассандр, перед Огнем я признаю, что ты мой, а я твоя.

Ладонь слегка защекотало. Милана отвела взгляд от Ассандра и увидела, что кольцо стало огненной лентой, которая теперь восьмеркой кружила вокруг их безымянных пальцев, с каждым разом все быстрее ускоряясь, пока не вспыхнула и исчезла совсем. Вместо нее их безымянные пальцы ободком украшал замысловатый узор, будто художник нарисовал его тонкой кистью. Бледно коричневый, почти не выделяющийся на смуглой коже Ассандра, на светлых пальцах Миланы он был очень заметен.

– Теперь самое сложное, – слова Ассандра оторвали ее от созерцания своего нового «украшения», – потерпи, это надо сделать.

Он наклонился к ней, аккуратно поднимая на руки. Она вскрикнула и, застонав, стиснула зубы, когда кусок дерева начал выходить из ее тела.

– Прости, – Ассандр положил ее тут же на траву.

Перед глазами Миланы все стало расплываться. Она пыталась сосредоточиться на лице Ассандра, но это получалось все меньше и меньше. Она с трудом видела даже его испуганные глаза.

– Не переживай так, – она могла сейчас только лишь шептать, – я одна во всем виновата – заигралась.

Она взяла его за руку, но он аккуратно освободил свои пальцы и прикоснулся к ее ране. Сначала ничего не происходило, а потом Милана начала различать голубое свечение, которое исходило от его ладоней и становилось все сильнее и сильнее. Она удивленно посмотрела на Ассандра, и он в этот же миг взглянул ей в глаза.

Он был счастлив, безумно счастлив. Ей показалось, что он до последнего не верил, что у него получится, и теперь просто лучился от восторга. Милана была готова поклясться, что в его глазах вспыхнули искорки.

Что нужно этому мужчине для счастья? Чтобы его заставили спасти чью-то жизнь, и вдобавок практически насильно женили на себе? Милана даже усмехнулась от всей нелепости сложившейся ситуации.

Она смотрела на то, что он, как ребенок, радуется ее возможному спасению, и это подкупало. Милана не помнила никого, кроме родителей, кто бы так дорожил ее жизнью. Она была ему не просто благодарна, Милана понимала, что он сейчас и навсегда стал неотъемлемой ее частью.

Вот такая она – его любовь. Когда-то, будучи еще ребенком, Милана думала о любви совсем иначе. Верила в «прекрасного принца», о котором будет томно вздыхать ночами, таять

при каждой мысли о нем, но жизнь показала, что вздыхать ей не придется, тем более по прекрасному принцу. И вот сейчас вновь появился Ассандр, ее Ассандр, и опять стал для нее целым миром. Сломал и разрушил все те стены, которые она возводила столько лет, и заполнил собою всю пустоту, которая, казалось, разъедала ее изнутри.

Она не собиралась томно вздыхать, как ей казалось когда-то, и жадно ловить его взгляд. Он просто был рядом с ней, и уже это делало ее счастливой. А, может быть, делал он – человек, который смотрит на нее так, будто она его самое важное сокровище. Ей сложно было признаться себе, но именно за этот взгляд она многим могла бы пожертвовать.

Свечение стало меньше, а потом и вовсе растаяло. Ассандр обессилено лег рядом с Миланой на траву и повернул ее лицо так, чтобы иметь возможность смотреть ей в глаза.

– Как ты? – его голос был тихим и уставшим, но в нем все еще слышалась тревога за ее жизнь.

– Не знаю, – она любовалась его лицом, его губами, глазами, во взгляде которых тонула, как в омуте.

Он теперь ее муж, по каким-то странным непонятным законам, но все-таки муж. От этой мысли она улыбнулась, но тут же новая волна сомнений захлестнула ее мысли. Скорее всего, если это не выгодно ни королю, ни принцу, их союз не признают. Тем более что по закону этих двух королевств, заключенный таким способом брак не имеет силы. Милане только оставалось надеяться на то, что вместе они справятся со всем, она не знала почему, но была в этом почти полностью уверена.

Она прикоснулась к своей ране, та совсем не болела, и это очень удивляло. Ее пальцы проникли под ткань прорванного платья и аккуратно коснулись кожи. Брови в изумлении поползли вверх.

– Ничего нет, – она посмотрела на Ассандра, ловя его улыбку.

– Так и должно быть, – он нежно коснулся ее губ, будто боясь, что она какое-то видение, которое еще немного и растает.

Она перестала искать следы раны на своем теле и потянулась к нему. Ассандр вздрогнул, словно от боли, когда она коснулась его тела. Милана резко убрала руку, не понимая, чем вызвана такая реакция.

Ее пальцы были в крови. Наверное, следовало найти источник, чтобы смыть свою кровь, которая до сих пор почему-то не засохла и даже была теплой на ее пальцах. Это не ее кровь! Понимание было столь внезапным, что она резко села и с ужасом посмотрела на Ассандра. Его бок, залеченный Миланой после встречи с никлимами, был весь в крови. Слезы предательски выступили у нее на глазах. Он увидел, как она испугалась, и аккуратно взял ее за руку, оставаясь лежать на земле.

– Не бойся. За все надо чем-то платить, тем более за то, что я сделал, – и, видя, что его слова не успокаивают ее, добавил. – В этом нет твоей вины. Я затратил слишком много сил, поэтому рана, нанесенная никлимами, открылась. Это не страшно. Ты опять приложишь свои травы, и я буду как новенький.

Он пострадал из-за нее, а теперь еще пытается утешить.

– Ты говорил, что я тоже смогу лечить тебя. Скажи, что я должна сделать?

– Нет, не скажу, – он, улыбаясь, не сводил с нее взгляд. – Ты слишком слаба, я не буду тобой рисковать, тем более есть другой способ исцелить мои раны.

Милана чуть не задыхнулась от возмущения. Что за несносный человек Ассандр? Глядя в его глаза, она понимала, что не сможет его убедить в своей правоте, и сдалась.

– Я пойду за травами? – спросила она, а он только кивнул.

Далеко идти не пришлось. Травы шептали и звали ее к себе, оставалось только поблагодарить их и собрать. Она быстро вернулась к Ассандру и начала разминать их прямо в руках. Аккуратно подняв его рубашку, она приложила травы к его ране, затем осмотрелась в поисках

нужной ткани. Оторвать подол нижней юбки показалось ей правильным решением, по крайней мере, отсутствия этой детали в одежде никто не увидит. Она сделала широкую ленту и перевязала Ассандра.

– Мы как-то с тобой не очень удачно начали. Надеюсь, наша семейная жизнь не будет состоять только из того, что мы постоянно будем друг друга перебинтовывать, – чуть улыбнувшись, произнесла она с иронией. – У меня все. Травы скоро подействуют, уверена в этом. Я могу еще что-то сделать для тебя?

– Семейная жизнь – эта фраза из твоих уст звучит просто великолепно. Это не первая моя рана, так что не волнуйся за меня, – он стал потихоньку подниматься с земли, будто проверяя свои силы. – Нам надо вернуться, пока нас не начали искать. Накинь мой плащ. Тем, что у меня открылась рана, мы никого не удивим, а вот окровавленная принцесса вызовет много лишних вопросов. Мы вернемся ко всем,ждемся, пока разобьют лагерь, переоденемся, а потом нам надо будет с тобой о многом поговорить. Это важно.

Вот такой он, красивый и рассудительный, стоял перед ней. Все у него было разложено по полочкам, и выверен каждый шаг, как и у нее. Милана удивлялась тем переменам, которые произошли с ее страстным и таким эмоциональным Ассандром, но рядом с ним Милана чувствовала себя защищенной. Ей больше не надо было быть железной леди, все заботы он с легкостью переложил на свои плечи. Вот каким должен быть настоящий мужчина, ее мужчина!

– Надо только найти воду и смыть кровь с рук.

Милана кивнула ему, соглашаясь, и вместе они пошли туда, где чуть слышно журчал ручей.

1.12. Твои тайны. Мои тайны

Когда Милана и Ассандр догнали своих людей, те уже разбивали лагерь. Каждый был занят своим делом, и даже окровавленная рубашка Ассандра не вызвала лишних расспросов. Они разъехались, будто и не было между ними сейчас того происшествия в лесу.

Милана отправилась напрямик к карете, в которой на ее счастье Энны не оказалось. Прихватив с собой воду и заперев двери, она смыла с себя кровь и переоделась. Ее тело было совершенно чистым, будто и не было вовсе того ранения. Если бы не шрам на ладони и не узор на пальце в форме кольца, Милана бы решила, что это все ей приснилось.

Из кареты она вышла, когда уже совсем стемнело. Няня позвала ее к импровизированному столу, накрытому сразу на всех. Запеченное мясо, овощи, немного хлеба и вода – все, что было необходимо для того, чтобы утолить голод. Каждый подходил и брал то, что ему нравилось.

Милана положила на деревянную тарелку немного мяса и овощей и ушла к реке. Ей необходимо было побыть одной и осознать все, что с ней сегодня произошло. Ее жизнь полностью изменилась. Что будет дальше, она не знала, и это ей не нравилось.

Там у воды она села на траву и прислушалась к журчанию ручья. Ночь и крона деревьев скрывали ее от посторонних взглядов. Эта тишина была просто необходима ей после всего пережитого сегодня.

– Можно к тебе присоединиться? – голос Ассандра вывел ее из раздумий.

Милана была рада его видеть. Он тоже умылся и переоделся. В своей белоснежной рубашке и черных штанах он выглядел великолепно. Она не уставала любоваться тем, кто волею судьбы стал ее мужем.

– Да, конечно, – она указала на место рядом с собой, – присаживайся.

Ассандру было приятно видеть ее в таком настроении. Он понимал, что сегодняшний день сильно изменил все ее планы, и ждал со стороны принцессы как минимум упреков.

Поэтому сейчас у него с души словно камень упал – она его не гонит, значит, все еще возможно в их жизни. Он улыбнулся Милане, протягивая бутылку вина и два бокала.

– Предлагаю отметить такое замечательное событие.

Милана грустно усмехнулась, наблюдая за тем, как он разливал вино. Да, сегодняшний день стал для нее фактически ее новым днем рождения.

– Я хочу поднять этот бокал за свою молодую жену и ее чудесное спасение. За тебя, Милана.

Звон бокалов, взгляд Ассандра, пьянящий не менее чем терпкое вино на ее губах – казалось, что никого нет в этом мире кроме их двоих. Ассандр отставил бокал и приблизился к Милане еще ближе, не отрывая взгляда от ее губ. Сердце ускорило бег, изнывая от желания. Легкое касание щеки и поцелуй чувственный и нежный. Душа пела, радуясь ее ответным ласкам, а огненная кровь давала о себе знать с новой силой.

– Моя, – шепот Ассандра дурманил, не позволяя думать о чем-либо другом. – Если бы я только мог исправить наше прошлое.

Его руки касались кожи, кровь словно бурлила, а по венам будто скользили огненные змейки. Ассандр, лаская, изучал каждый миллиметр ее кожи, будто видел ее впервые. Когда сердце стучало в груди как сумасшедшее, не хотелось говорить о завтрашнем дне, но это было необходимо.

– Ты готова признать меня перед всеми своим мужем? – Милана только кивнула, и его губы расплылись в довольной улыбке. – У твоего короля договор с Ноланом. Если мы поступим неверно, последствия для обоих королевств могут быть плачевными. Надо все уладить, пока есть такая возможность. Я больше не смогу служить Нолану, мне надо будет обо всем поговорить с ним, пусть он узнает это от меня, а не от кого-то из слуг. Тебе тоже придется с ним обсудить вопросы своего королевства, чтобы обоиться минимальными потерями для обеих сторон.

Милана прекрасно понимала все это. Ведению политических переговоров ее не надо было учить. Требовалось, прежде всего, выяснить, что теряют оба государства, если свадьба с Ноланом не состоится. Если потери слишком велики для всех, то их с Ассандром в покое просто так не оставят. Милана не хотела сейчас говорить ему об этом, но они обязательно обсудят все, когда она выяснит детали заключенного договора.

– Я поговорю с Ноланом. Ты прав – мы должны решить все мирным путем, если это будет возможно, конечно.

– Ты главное не волнуйся, никто тебя не обидит. Мы справимся.

Милана не боялась за свою жизнь. Она – важная фигура в этой шахматной партии, значит, ее не тронут. А вот Ассандр мог стать пешкой, которую уберут, чтобы не мешала сильным мира сего сделать свой шаг и мат. Чтобы выиграть, Милане срочно нужны были союзники, но согласятся ли они играть на ее стороне? Должны согласиться, по крайней мере, она для этого приложит все усилия.

Она улыбнулась Ассандру и слегка коснулась его губ, а он не мог отвести глаз от своей женщины и поверить в свое счастье. Не только его сердце, но и его кольцо признало ее. Все в Милане – каждое слово, каждый взгляд, каждый жест – заставляло его сходить с ума, а кровь – струиться огненной лавой по венам. И главное – ему хотелось ее защитить от всего мира, но сейчас между ними могли стать интересы двух королевств, а для политиков две человеческих жизни никогда не были особо ценны.

– Мы обязательно справимся, – Милана улыбнулась ему, поднимая свой бокал.

Она была сильная, и это в ней Ассандру нравилось – никаких томных взглядов, смущения и кокетства, присущих юным девушкам. Она точно знала, чего хочет от жизни, и брала это, и Ассандру льстило, что она захотела когда-то взять именно его сердце и взяла. Его кровь закипала, и все тело горело от воспоминаний, какой она может быть страстной, но он не мог взять ее здесь – много еще надо решить. От Миланы и Нолана зависят судьбы слишком многих

людей – политика не терпит случайностей на своем пути. Ассандр знал цену чужой жизни, он сможет сдержаться сегодня, чтобы не поставить чужие судьбы под угрозу.

– Пойдем к огню? У реки становится прохладно, – Милана встала, приглашая Ассандра следовать за ней.

– Не люблю греться у костра. Ты иди, я побуду немного здесь, а потом присоединюсь к вам.

Милана ушла, и Ассандр остался один. Рано или поздно она должна будет узнать и эту его тайну, если он хочет сохранить ее доверие, а Ассандр этого действительно хочет. Вот только, как ей рассказать об этом, мужчина пока не решил. Он прожил с этим тридцать лет, и все было хорошо. Осталось только убедить Милану, что «хорошо» будет и дальше.

1.13. Прибытие в замок

В дорогу отправились с первыми лучами, предварительно выслав вперед гонца. Как только выехали из леса, стало очевидно, что они уже находятся в королевских владениях. Все здесь было подчинено порядку – ухоженная дорога, высаженные в ряд деревья, за которыми сразу колосились хлебные поля, граничащие то там, то здесь с огромными холмами.

Милана любовалась открывшимися ей красотами, но мысли ее витали далеко отсюда. Она просто не знала, как объяснить Нолану свой отказ. Если бы это не произошло лично с ней, она бы ни поняла и ни приняла никаких аргументов. Любовь? Брак по каким-то варварским законам? Ни один знатный человек не поймет этого. Поэтому ей было необходимо тщательно все продумать, подобрать нужные слова, но Милана катастрофически не успевала этого сделать – впереди за очередным холмом, который они объезжали, показался замок.

Подъездная дорога к нему была уложена брусчаткой, везде цвели цветы и журчали бело-снежные фонтаны. Замок был небольшим, но очень красивым. Светлые стены будто сияли под солнечными лучами, и только кое-где по ним, будто по велению заботливого художника, взбирался плющ.

Уже издали Милана заметила, что их встречают. Многочисленные слуги выстроились на широком крыльце, в центре которого стоял... нет, Милана не видела, кто стоял там отдельно ото всех, но она уже поняла – это был Нолан, ее лично встречал сам принц. И это было очень удивительно, ведь она принцесса, о существовании которой почти никто уже не знает.

Она практически всю жизнь провела в своем изолированном мирке, Нолан мог видеть ее только по портретам. Но самое главное – у нее практически не было приданого. К чему же тогда все эти почести? Очевидно, что Нолану пообещали что-то очень для него значимое за брак с Миланой, а это и без того усложняло ее задачу.

Карета остановилась у самого крыльца, и лакей открыл для Миланы дверцу. Что ж, пришлое время играть свою роль. Милана вышла и посмотрела снизу вверх на принца.

Он был прекрасен, правду говорили те, кто описывал достоинства Нолана. Темные волосы цвета воронова крыла чуть блестели на солнце, а этот взгляд – наверняка он пленил ни одно юное сердце. Идеальная кожа и гордый профиль выдавали в нем истинного аристократа.

Он начал спускаться к ней навстречу, и каждое его движение завораживало. Это был настоящий образчик мужской породы, и он, не отрываясь, смотрел ей прямо в глаза. Нолан знал, как очаровывать, Милана поняла это сразу.

Она разорвала игру взглядов и посмотрела на служанок, которые с обожанием смотрели на своего господина, а на нее с ненавистью. Да, тут придется совсем непросто. Принц подошел к ней, и она присела в реверансе.

– Принцесса Милана, мы рады приветствовать вас на нашей земле, которая, надеюсь, скоро станет и вашим домом.

Он поцеловал ее руку, но задержал ее в своих ладонях чуть больше положенного. Милана вдруг спохватилась, там, на безымянном пальце, была ажурная вязь, свидетельствовавшая об их браке с Ассандром. Принц отпустил ее руку и посмотрел ей прямо в глаза. На долю секунды улыбка исчезла с его лица, но это было всего лишь мгновение, и взгляд его лег за спину Миланы, потом Нолан опять взглянул на нее, и вновь на того, кто стоял сзади.

Милана не услышала, как он приблизился, но почувствовала Ассандра каждой клеточкой своего тела. Не поворачиваясь к нему, она смотрела на Нолана и понимала, что за возможность самой решать свою судьбу она готова бороться и не примет ничего, кроме победы. Впервые за столько лет Милана чувствовала себя по-настоящему свободной.

– Дорогой друг, какими судьбами? – Нолан отпустил руку Миланы и направился к ее мужу.

Ассандр вышел вперед, и они с принцем поприветствовали друг друга как старые приятели. Возможно, если бы не этот договорной союз, они втроем смогли бы решить все полюбовно.

– Дежурили у границ Северного леса и волей судьбы спасли принцессу Милану и ее сопровождающих от никлимов.

– Да-да, мне уже обо всем доложили. Это просто чудо какое-то, – Нолан изменился в лице. – Мы уже и не знали, что думать, когда в назначенный час принцесса не приехала. Вы все слишком сильно устали, а я вас держу у порога. После всего пережитого вам всем непременно стоит отдохнуть и привести себя в порядок. Вам выделяют комнаты, и каждого осмотрит мой врач. Давайте все разговоры отложим до ужина. Пообщаемся вечером, так сказать в тесном семейном кругу.

Нолан еще раз взглянул на Милану и Ассандра и подал ей руку.

– Позвольте мне проводить вас до покоев?

Милана старалась не смотреть на Ассандра, все происходящее сейчас было каким-то не правильным. Вот перед ней принц, о котором она мечтала, но теперь она замужем за человеком, которого любит слишком давно, чтобы так просто отказаться от шанса, подаренного ей самой судьбой. Если ситуация выйдет из под контроля, если Милана сделает неверный шаг, будет политический скандал, а возможно, даже война. Надо все тщательно обдумать и только потом действовать – так учил ее отец, так она и поступит. Милана взяла Нолана под руку, и они стали подниматься вверх по лестнице.

– Милана, когда я впервые увидел ваш портрет, понял, что мое сердце навсегда принадлежит вам.

Милана чуть не споткнулась от такого признания, становясь на очередную ступеньку, и с интересом посмотрела на принца. Как же хорошо он играет свою роль. Принцесса как никогда осознала свою значимость, только она пока не понимала, чем так важна для Нолана. Рядом с ней был тот, играть против кого было очень интересно, достойный соперник – она всегда чувствовала и уважала таких. Значит, Нолан решил покорить ее сердце, осталось узнать только весомую причину для этого.

Что бы Нолан ни говорил сейчас, Милана знала, ни о какой любви и речи не идет. Здесь ставки намного выше и такие, которые высоко оценивает сам Нолан, а значит, и ее он ценит высоко, пока она приносит ему выгоду. Доиграть свою роль было просто необходимо, и если она выиграет эту партию, то они с Ассандром смогут построить свой мир без этой фальши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.